

18+

ЛОВЕЦ СНОВ

Love of Good Stories

Annotation

Присев на корточки, Тесс двумя пальцами отодвинула в сторону широкие листья кустарника...Вдохнула запах прелых листьев, а вместе с ним и приторно-сладковатый запах тлена, исходивший от плетёной корзины, спрятанной кем-то у самой тропинки. В ней, словно в какой-то жуткой инсталляции, лежало четыре отрубленные руки, свесившись, словно поникшие бутоны цветов. Пятая рука лежала на земле, чуть поодаль... Книга содержит нецензурную брань.

Ловец снов

Lover of good stories

Дизайнер обложки Elfiexnina

© Lover of good stories, 2022

© Elfiexnina, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-7289-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Удары кроссовок о землю почти не были слышны. Высокий гладкий хвост размеренно покачивался в такт бегущим ногам. В беспроводных наушниках басами гремела музыка, заглушая все звуки вокруг.

Звуки, но не запахи. И уж точно музыка не мешала видеть...

Бледную руку, ярким пятном выделяющуюся среди темно-зеленой листвы, Тесс увидела издали. Зрение, как и другие органы чувств, редко ее подводило. Она сбавила бег, а потом и вовсе перешла на шаг. Подойдя вплотную к месту, где из кустов торчала человеческая конечность, девушка вздохнула и посмотрела на наручные часы. 06:37 утра.

Присев на корточки, Тесс двумя пальцами отодвинула в сторону широкие листья кустарника... Вдохнула запах прелых листьев, а вместе с ним и приторно-сладковатый запах тлена, исходивший от плетёной корзины, спрятанной кем-то у самой тропинки. В ней, словно в какойто жуткой инсталляции, лежало четыре отрубленные руки, свесившись словно поникшие бутоны цветов. Пятая рука лежала чуть поодаль на земле. Она, собственно, и привлекла внимание бегуни.

Выпрямившись, девушка с абсолютно бесстрастным лицом достала телефон и набрала номер полицейского управления...

Роб, тихо матерясь сквозь зубы, пытался найти телефон, настойчиво звонивший вот уже добрых пару минут. Спросонья, пытаясь нащупать его на тумбочке, парень благополучно уронил гаджет и теперь шарил по полу рукой, проклиная всех и вся, а в первую очередь того, кто решил набрать его в столь ранний час его выходного дня...

– Роооб... – раздался недовольный женский голос с другой стороны кровати.

– Да, да... Сейчас... – бормотал он, более интенсивно двигая рукой по паркету.

– Сегодня ведь твой выходной...

Завладев, наконец, мобильником, парень нажал на прием вызова:

– Хилл!!! – тон, которым было сказано это слово, вполне подошел бы для, скажем, оглашения смертного приговора.

– Привет, Ро. Прости, я знаю, что у тебя выходной...

– Но? – приняв сидячее положение, Роб смиренно принял тот факт, что поспать ему сегодня больше не удастся.

А, возможно, и завтра тоже. Звонил его лучший друг, а также начальник отдела по расследованию убийств – Дейв Кинг. И если у него возникла на то острая необходимость, значит, дело дрянь.

– ... но ты мне нужен. Очень. Еще раз извини.

– Где и когда? – Роб начал натягивать джинсы.

– Полчаса назад. Центральный заповедник.

– Заповедник. Ну еще бы... – хмыкнул парень, убирая телефон от уха и надевая свитер через голову.

– Тебе обязательно это делать???

Роб, выскользнувший было из спальни, мысленно чертыхнулся и, нацепив на лицо приторную улыбку, обернулся.

– Детка, иди в постель. Еще слишком рано...

– Но не для тебя, да? – высокая блондинка модельной внешности требовательно смотрела на него в ожидании ответа.

Роб глубоко вдохнул, пытаясь унять раздражение. То, что они не пара с Коллет Сойер, было очевидно всем, теперь уже даже ему самому, но они зачем-то упорно пытались реанимировать эти никому из них ненужные отношения. Девушку не устраивало в нем практически все, но особую ненависть она питала к его работе, постоянно подчеркивая это и упрекая за задержки, которые он делал намеренно, порой не отдавая себе в этом отчета. Выезд на очередное место преступления казался лучшей альтернативой общества некогда любимой девушки. Хотя в том, что когда-то любил Коллет, он уже тоже сомневался.

– Ты обещал, что мы поужинаем с родителями! – продолжила девушка, так и не дождавшись от него ответа.

– Ну, еще только утро. До ужина масса времени. Поезжай туда, а я подтянусь, – Роб все еще не терял надежды решить конфликт мирным путем.

Но скандалы, казалось, напityвали ее силой.

– У ТЕБЯ ЧЕРТОВ ВЫХОДНОЙ!!! – голос Коллет взлетел на несколько октав. – Ты можешь хоть раз в жизни не быть тряпкой и отказать этому своему Дейву? Сказать, что у тебя планы, в конце концов!!!

– Это. Моя. Работа, – отчеканил парень, держась лишь на безумной усталости от постоянной ругани и нежелании развивать и поощрять ссору.

– Отец несколько раз предлагал устроить тебя в более нормальное место!

– У меня отличное место! Пусть твой отец устроит тебя, блять, поработать, может хоть тогда ты перестанешь трахать мой мозг!!! – заорал Роб и, воспользовавшись тем, что Коллет, до глубины души пораженная его хамским отношением, хватается ртом воздух в попытках придумать достойный ответ, выскочил из дома, шарахнув дверью о косяк.

Надо ли говорить, что на место преступления он прибыл в крайней степени душевного раздвоя и поспешил выместить досаду еще и на двери своего автомобиля, с силой захлопнув ее и затем закуривая.

Быстрым шагом идя по тропинке, он судорожно втягивал в себя дым, пытаясь отвлечься от произошедшей ссоры и вникнуть в работу. Желтую полицейскую ленту, натянутую по периметру, он заметил издали и почувствовал некое удовлетворение: тут все идет так, как надо... Вот стоят патрульные, прибывшие на вызов первыми, и отгоняют чрезмерно любопытствующих зевак; вот судмедэксперты в своих белых комбинезонах ползают по земле, ища улики; вот...

ТАК! СТОП!

Взгляд зацепился за стройную фигурку в костюме для бега. Девушка стояла по ту сторону ленты и снимала все происходящее на телефон.

– Охренеть себе! – возмутился Хилл и быстрым шагом преодолел оставшееся расстояние. – Какого хрена у вас посторонние на месте преступления?

Патрульные как-то затравленно переглянулись, но промолчали.

– Оглохли, блять, что ли??? Я спросил, какого черта девчонка делает за ограждением? Она совершеннолетняя вообще? Нам еще иска от ее родителей не хватало!!! – продолжал возмущаться Роб.

Возмутительница порядка обернулась на его голос и спокойным голосом ответила:

– Это я нашла части тела.

Роб моргнул и замолчал, забыв даже о тлеющей сигарете. Вид спереди превосходил все мыслимые и немыслимые ожидания. Огромные синие глаза внимательно изучали его, пока он беззастенчиво разглядывал ее. Длинные белокурые волосы были собраны в тугий высокий хвост, открывая точеные скулы и идеальное, по всем канонам, лицо. Изогнутые бровки были чуть сдвинуты, словно их обладательница недоумевала, что она здесь делает. Пухлые губы, тронутые блеском, мерцали так соблазнительно, что Роб невольно сглотнул слюну. Он так и не смог определить возраст стоящей перед ним красавицы, но она выглядела такой юной и невинной с этой своей бархатной кожей какого-то совершенно потрясающего, сияющего оттенка, что ему захотелось прямо сейчас извиниться за то, что она вынуждена жить в этом поганом мире, полном психов и маньяков, которые отрубают кому-то руки и суют их по кустам.

– Оставьте свои контакты офицерам, мы свяжемся с вами для дачи показаний, – Хилл попытался улыбнуться как можно более приветливо: уж очень хотелось произвести на девчонку впечатление.

– Я выше вас по статусу, а значит – главная! – выдало небесное создание и широко улыбнулось в ответ, показав идеально ровные белые зубки.

«Блять...» – Роб испытал практически физическое разочарование от осознания того факта, что девчонка, кажется, чокнутая.

Ну, да. Должен же быть какой-то подвох. Если где-то чего-то сверх меры, значит в другой части тела – по минимуму. Суровая правда жизни.

– Кхм... Я, кстати, детектив. Роберт Хилл, полицейское управл...

– Я знаю, кто вы, и меня крайне настораживает, что ваше руководство не потрудилось сообщить о моем присутствии и я вынуждена тратить драгоценное время на ненужные приветствия! – ледяным тоном припечатала красавица.

«Ну надо же, а... А, может, процесс обратим? Может, она совсем недавно кукухой-то поехала? Не каждый день все-таки находишь корзину с отрезанными конечностями...» – мысли в голове Роба сменяли одна другую.

– Удивительно, как с подобного рода сотрудниками в штате ваше управление умудряется сохранять вполне приличную статистику раскрываемости. Или там у вас не все такие полоротые?

– Слушай, кукла, видит Бог, я старался быть с тобой милым... – разозлился Роб.

– Не надо быть со мной милым, детектив. Делайте свою работу, а я буду делать свою, – перебила она.

– Иди-ка, блять, домой, безумная. Без тебя тут разберемся. У тебя там, наверняка, таблетки по графику...

С абсолютно непроницаемым лицом девушка сунула руку в поясную сумочку и достала удостоверение. Старательно раскрыв его, она привычным движением ткнула документ под нос охреневшему Робу, который добрых полминуты пытался осознать, что стоящая перед ним девчонка – специальный агент ФБР Тесс Хантер.

Удерживая в руках трехэтажный поднос со стаканчиками кофе, длинноногая брюнетка ловко поддела носком ботильона дверь и оттолкнула ее в сторону. Пока та, отскочив и ударившись о стену, вновь не захлопнулась, девушка змейкой юркнула внутрь.

Преодолев небольшой коридор, она вошла в помещение, разделенное множеством перегородок, за которыми стояли столы, и громко возвестила:

– Кофе!

Все присутствующие, а были это лишь мужчины, обернулись на звук ее голоса и радостно загомонили. Девушка же, совершенно не путаясь и почти не глядя, принялась раздавать стаканчики, кивая на приветствия.

Таким образом она достигла дальнего конца офиса и, поставив перед сидевшим неподалеку парнишкой картонный стаканчик, спросила:

– Привет, Шон. У себя?

– Угу, – ответил тот, не отрывая взгляда от компьютера. – Только приехал с совещания. Злой как черт.

– О, он всегда сердится, когда не выпьет утром кофе.

Парнишка наконец-то поднял на нее глаза и понимающе улыбнулся. Девушка же, слегка смущенно поправив очки и заправив за ушко выбившуюся из аккуратной прически, в виде тугого узла на затылке, прядку волос, быстро направилась к кабинету, где висела строгая вывеска, оповещающая, что за дверью сидит начальник полицейского участка – Дейвен Кинг. Тихонько постучав, она слегка приоткрыла дверь и заглянула в кабинет. Сидевшие внутри мужчины вскинули головы и моментально сменились в лице.

– Привет, мышка, – улыбнулся Роб.

– Мэй, доброе утро, – Дейв больше улыбался глазами, однако не менее тепло чем друг.

– Я принесла кофе.

– Мэй! Я ведь уже говорил, чтобы ты переложила эту обязанность на кого-то другого!

– Но мне совсем не сложно, – тихо ответила она, протягивая Дейву его стаканчик.

– Так ты же сам в прошлый раз, когда мы попытались повесить эту обязанность на Алекса, десять минут орал, что тебе принесли не тот кофе, – фыркнул Хилл.

– Да потому что я недоумевал, почему так сложно запомнить, что я люблю «Романо»! Лимонный сок и эспрессо. Что, черт возьми, трудного?! Мэй никогда не забывает, – продолжал ворчать Кинг.

– Вот поэтому мышка нам кофе и покупает. А мы за это ее любим, холим и лелеем, – Роб подмигнул девушке.

– Мэй, спасибо тебе, – сделав пару глотков любимого напитка, начальник явно начал успокаиваться. – Но я все же настаиваю, чтобы это делал кто-то другой.

Глаза девушки, за стеклами очков, взволнованно заблестели. Нервно переводя взгляд с одного мужчины на другого, она тихо спросила:

– Это потому что я сегодня задержалась, да? Но я... В кофейне была такая огромная очередь, и я... Просто не рассчитала времени. Обычно никого нет, и...

– Эй, эй, эй, мышка, ты чего?! – Роб успокаивающе похлопал ее по руке. – Да никто тебя не обвиняет. Ты чудо. Лишь ты одна помнишь, что я люблю двойную дозу кофеина. Дейв просто хотел сказать, что...

– ... что тебе вредно таскать такие тяжести, – закончил тот. – Поэтому давай так: покупка кофе все еще на тебе, но я выделю помощника, который будет таскать за тебя подставки, хорошо? Там у нас новенький... Йен Саммер. Вот он и будет помогать. Я сам это до его сведения доведу.

– Спасибо. Я... Мне и правда это поможет, – облегченно выдохнула она.

– Ну вот и отлично. А пока присядь, пожалуйста, я закончу с Робом и потом дам тебе задание.

– Да, конечно.

Мэй села во второе кресло и, неспешно потягивая свой лагте на кедровом молоке, с обожанием уставилась на начальника.

Ни для кого в отделении не было секретом, что Мэй Паркер, их компьютерный аналитик с милым прозвищем «Мышка», по уши влюблена в босса. Вот уже полгода она молчаливо боготворила этого высокого голубоглазого красавца, ничего не требуя взамен и никак не намекая на свою любовь. И поскольку все детективы искренне ценили Мэй за ее отзывчивость и доброе сердце, никто и не пытался открыть шефу глаза, дабы не вводить девушку в неловкое положение. Даже Роб, видя, что его лучший друг в упор не замечает чувств брюнетки, молчал, справедливо решив, что милой и нежной Мэй лучше бы найти себе другого парня.

Нет, Дейв был отличным человеком, прекрасным начальником, но он был помешан на работе так же, как Роб, личная жизнь которого говорила о том, что этого явно недостаточно для счастливых отношений со своей второй половинкой.

– Итак. Дело наше, как ты и просил, – продолжил Кинг разговор, прерванный появлением Мэй.

– Слава яйцам. Ей-Богу, я прям выдохнул сейчас с облегчением.

– Но ФБР явно дали понять, что взяли его на контроль, – осторожно добавил босс, следя за реакцией друга.

Мэй, читающая язык тела любимого мужчины просто «на раз», заинтересованно выпрямилась, мгновенно поняв, что тот что-то не договаривает. Однако Роб сейчас был всеми мыслями в новом расследовании и уж точно не следил за намеками начальства.

– Попрошу Шона высылать этим придуркам еженедельный отчет. Не жалко, – пробормотал он и поднялся.

– Кстати, об отчете. Я все еще его жду, – улыбнулся Дейв.

– Ой, ты ж знаешь Бэлла. Он такая долбаная копуша, – отмахнулся Роб. – Все будет через часок. Я потороплю.

– Было бы лучше, если ты написал бы его сам. Как и положено.

– А, ну ок. Ты тогда Шону звони, как ноги в ведре или уши в коробке из-под пиццы найдут.

– Иди уже, – отмахнулся Кинг и перевел взгляд на Мэй.

Как только дверь кабинета захлопнулась за Робом, девушка поинтересовалась:

– Они ведь пришлют нам сюда своего человека, да?

– И как тебе это удастся, м? – невольно улыбнулся Дейв.

– Я просто внимательная, – тут же смутилась она.

– Пришлют. Я даже с ней уже познакомился на совещании. Дамочка... кхм... как бы это помягче сказать... своеобразная. Но говорят, один из лучших агентов.

– Роб будет в бешенстве.

– Поэтому я и промолчал. Тем более я уже в курсе, что эти двое устроили разборки прямо на месте преступления. Она там судмедэкспертов практически до нервного тика довела. Ну и Роба вместе с ними. Это она нашла корзину. Кстати, о корзине. На вот... – Дейв подтолкнул к Мэй тонкую папку и моментально стал серьезным. – Я хочу, чтобы ты нашла мне похожие убийства. Ищи по всем возможным параметрам, годам, даже отдаленно похожие подойдут. Хочу сразу проверить версию с подражателем.

– Да, конечно. Я сейчас же этим займусь, – закивала Паркер, моментально включившись в работу и быстро листая фото и пару отчетов с места преступления, составленных патрульными, прибывшими по вызову.

Слегка наклонив голову, Дейв снова улыбнулся, разглядывая то, как она сосредоточенно хмурит бровки. И хотя он никогда не называл ее прозвищем, данным в отделе, подчеркнуто обращаясь к ней только по имени, однако считал, что подходит оно ей идеально. Одежда темных тонов, строгий узел на затылке или низкий хвост, полное отсутствие косметики и огромные очки, занимающие половину ее личика. Очки, пожалуй, были единственным стильным повседневным аксессуаром Мэй. Ее никогда не было видно или слышно, если не позвать. Она, как маленький мышонок, сидела в своем кабинетике, выделенном ей как единственной женщине в коллективе, и работала не покладая рук. Дейв всегда знал, что, если он что-то доверил сделать Паркер, она сделает это не просто идеально, она сделает даже сверх возможного.

Подняв голову и заметив, что он ее рассматривает, девушка покраснела и вскочила на ноги.

– Это все?

– Да, Мэй. Пока все. Можешь идти, – кивнул Дейв.

Схватив свою сумку, папку и стаканчик с недопитым латте, девушка бросилась к двери, когда услышала:

– Еще раз спасибо за кофе. Ты сделала мое утро чуть менее паршивым.

Покраснев еще больше от столь внезапной похвалы, она кивнула и выскочила из кабинета.

Зазвонивший телефон тут же отвлек Кинга, напрочь изгнав из головы едва мелькнувшую мысль о том, что фигура у его аналитика что надо.

Забежав в кабинет, Мэй кинула свои вещи на стол и прижала ладошки к все еще алеющим щечкам.

– Господи... – прошептала она, прикрывая глаза и посекундно восстанавливая их с Дейвом разговор.

Впечатлений за эти полчаса было столько, что ей с лихвой хватило бы до конца дня, однако этим хмурым утром судьба была крайне щедра на эмоциональные подарки. Девушка включила компьютер и направилась к Шону, чтобы попросить скинуть ей черновик отчета Роба, всегда умеющего пометать даже крохотные детали, способные пригодиться ей для выполнения задания, данного Дейвом. Выйдя в общий зал, она преодолела уже половину пути, когда из коридора, ведущего на улицу, раздался цокот каблучков.

Все присутствующие замерли, невольно повернув головы в сторону дверного проема, где уже через несколько секунд показалась синеглазая блондинка с внешностью ангела. Белоснежный брючный костюм оттенял черный кружевной топ-бра, выглядывающий из-под застегнутого на одну пуговицу пиджака. Рассыпанные по плечам локоны выглядели так, будто их обладательница только вышла из салона красоты.

– Боже, пупсик, да ты никак заблудилась? – игриво проблеял Гай Чэмберс, детектив, которого в конце месяца собирались проводить на пенсию.

Хлестнув мужчину взглядом полным презрения, блондинка достала из сумочки удостоверение и, раскрыв, подняла на уровень своей головы.

– Специальный агент ФБР Тесс Хантер. Откомандирована помогать в расследовании произошедшего убийства. Где мой кабинет?

– Эээээ... – стоявший ближе всех Крис Янг нервно обернулся, окинув взглядом коллег.

– А че за тишина гробовая? Чэмберс что ль раньше срока копыта двинул? – поинтересовался Роб, выйдя из туалета и ногой захлопнув дверь.

– И снова здравствуйте, детектив Хилл, – произнесла Тесс.

Роб так резко повернулся в ее сторону, что у него даже хрустнули шейные позвонки.

– Да что б тебя, блять... – застонал он.

– Так что насчет кабинета? – нетерпеливо переспросила специальный агент.

– Кабинета? Тебе еще, блять, и кабинет подавай??? – взвился Хилл.

– Роб, зайди ко мне... – головы всех присутствующих повернулись уже к начальнику отдела, – ... агент Хантер...

Девушка приветственно кивнула Дейву.

– Прошу нас извинить. Мы скоро вернемся и решим все рабочие моменты, – Дейв в упор посмотрел на друга и перевел взгляд на открытую дверь в свой кабинет.

– Но... какого, мать его... – Роб захлебнулся словами, пребывая в крайней степени растерянности и раздражения.

– Зайди, поговорим... – Кинг, казалось, уже начал терять терпение. – Живее!

Теперь досталось двери кабинета начальника. Хилл, с присущей ему в последнее время агрессией к запирающимся перегородкам, от всей души шарахнул ею о косяк.

– Ты знал!!!! – это прозвучало не вопросом.

– Я удивлен не меньше тебя, – пожал плечами Дейв, садясь в свое кресло.

И отчасти это было правдой: столь скорого приезда агента ФБР он точно не планировал, надеясь хотя бы немного морально подготовить друга к грядущим переменам.

– Нет, это... это ж, блять, катастрофа!!!!

– Что конкретно ты имеешь в виду? Ее просьбу о кабинете я не смогу удовлетворить при всем желании, но, вероятнее всего, Мэй придется потесниться...

– Мышке??? Да эта стерва ее сожрет и не подавится!!! – зашипел Роб в ужасе.

– Ты преувеличиваешь... – рассмеялся Дейв, но немного напряженно.

– Да? Эта ведьма фбровская уже весь твой отдел под себя подмяла!

– Да брооось... – Кинг рассмеялся уже с облегчением.

Вместо ответа Роб со всей силой дернул жалюзи, висевшие на стеклянной стене кабинета и скрывающие, пусть и не полностью, начальника отдела от лишних глаз. Металлическая гардина, жалобно звякнув, обрушилась на пол, открывая взору следующую картину: весь отдел замороженно уставился на Тесс, которая что-то с упоением писала и чертила на большой интерактивной доске, приклеивая фото и отмечая кнопками места на карте.

При всем этом она приняла столь изящно-вызывающую позу, чуть прогнувшись в пояснице, что Роб мог поклясться, что слышит слова коллективной молитвы всей мужской половины, взывающей к Господнему милосердию в оказании посильной помощи в том, чтобы верхняя часть доски поскорее закончилась, тем самым вынуждая специального агента нагнуться ниже... Обличающим жестом Роб ткнул в стекло и повернулся к другу.

– Господи Боже... – вздохнул Дейв и встал со стула.

Сделав вид, что не замечает оторванных жалюзи, он открыл дверь и громко прочистил горло. Завладев таким образом общим вниманием, Кинг широко улыбнулся и приглашающим жестом предложил Тесс проследовать в его кабинет.

– Для обсуждения общей линии расследования, – витиевато выразился он, демонстрируя одну из своих самых очаровательных улыбок.

Положив маркер и бумаги на ближайший стол, девушка грациозно, словно дикая кошка, проследовала в кабинет начальства, оставив за собой шлейф из духов. В отделе повисла

пауза, крайне необходимая для осмысления происходящего, которую нарушил противный электронный писк, заставивший всех вздрогнуть и вернуться к действительности. Общим вниманием теперь завладел Гай Чэмберс, разволнованный настолько, что взялся измерять давление ручным аппаратом, который, в силу возраста, теперь постоянно носил при себе.

– Агент...

– Тесс. Мы профессионалы, и оба это знаем. Ну, я, по крайней мере. Опустим ненужные формальности.

Дейв вздернул брови, но сдержался. Многочисленные совещания и общение с верхушкой полицейской элиты если чему-то и научили парня, так это выдержке. Железной выдержке. Но что-то подсказывало ему, что специальный агент Хантер не будет считаться с его достижениями. Он на долю секунды посочувствовал Робу, невольно бросив взгляд на стеклянную стену, где тот стоял с видом человека, планирующего убийство.

– Отлично, Тесс. Отдельного кабинета, к сожалению, предоставить не смогу... – Дейв развел руки, как бы извиняясь, но не без удовлетворения заметил, как идеально гладкий лоб девушки прорезала морщинка.

– Но не могу же я... Работать в подобных условиях... – она обернулась на сидящих за стеклом коллег.

– А что не так, позвольте узнать? – Кинг просто олицетворял собой внимание и участие, в душе посмеиваясь над амбициями собеседницы.

– Ну... Начнем, пожалуй, с запаха! Они... ПАХНУТ!

Дейв закашлялся, явно не ожидая подобного ответа. Тесс снисходительно посмотрела на него и продолжила:

– На столах пыль и потеки от кружек... Не удивлюсь, если они испражняются в мусорные ведра.

– О, ну что вы! Уверяю, подобное у нас недопустимо! – пришел в себя начальник отдела.

Неизвестно, чем бы закончился этот разговор, если бы в дверь, тихо постучав, не вошла Мэй, которая неловко замерла на пороге. Дейв невольно провел параллели между своим аналитиком и девушкой, сидящей напротив, и понял, что, несмотря на идеальный внешний вид, прямую спину и бесконечные ноги специального агента Хантер, он все еще продолжает симпатизировать Паркер. Эта мысль внушила ему некое успокоение и уверенность.

– Да, Мэй? – ласково улыбнулся он вошедшей коллеге.

– Я... Прошу меня извинить, если прервала, но... по поводу кабинета...

– Что-то не так с твоим кабинетом? – вздернул брови Дейв.

– Ой, нет... Что ты... – быстрый, испуганный взгляд в сторону Тесс, которая все это время, чуть повернув корпус, сверлила ее взглядом, явно не одобряя подобные вольности между начальством и подчиненной, – ... что вы, сэээр... С ним все в порядке. Настолько, что уверена, мы вполне сможем предложить его специальному агенту ФБР для работы.

Кинг постарался изгнать неприятный осадок от фразы «что вы, сэээр» и сосредоточиться на сказанном в общем, что, кстати, совсем ему не нравилось.

– Меня вполне устроит это предложение, – чопорно кивнула Тесс и отвернулась от Мэй, мгновенно потеряв к ней какой-либо интерес.

– Это твой кабинет, Мэй, – нахмурился Дейв, внезапно разозлившись.

– О, я... Да ничего страшного... Мне не сложно... Я могу и с Шоном посидеть... – замямлила та, сразу распознав перемену в настроении начальника.

– Ты останешься сидеть у себя, а специальный агент Хантер, если посчитает

возможным, сядет с тобой. Дополнительное рабочее место мы организуем, – Кинг говорил спокойным, ровным голосом, но в интонации проскальзывала сталь. – В противном случае воспользуется упомянутым местом рядом с офицером Бэллом.

– Первый вариант, несомненно, устроил бы меня больше всего, но разделить кабинет с ... – Тесс вновь повернулась к стоящей на пороге кабинета девушке.

– Мэй! Мэй Паркер!

– ... с Мэй... Паркер считаю вполне приемлемым вариантом в сложившихся обстоятельствах, – вежливая улыбка на секунду тронула пухлые губы агента, обведенные алой помадой, и тут же исчезла, уступив место маске холодного безразличия.

Дейв еле сдержался, чтобы возмущенно не фыркнуть, но лишь кивнул:

– Отлично. Значит, с этим решили. Мэй, можешь идти. Скажи парням, чтобы сдвинули твой стол чуть в сторону.

Паркер бесшумно выскользнула из кабинета.

– И пригласите уборщика протереть пол в том месте, где он стоял. Аллергический ринит не входил в мои планы. Насморк мешает нормальному поступлению кислорода в мозг... Неудобно и... удручающе...

– Действительно, – брови Дейва уже, похоже, жили своей жизнью, в очередной раз взметнувшись вверх.

Казалось, Тесс Хантер старательно подбирает каждое слово, стараясь задать разговору вежливо-деловой тон, но все шло непонятно куда, и она явно не справлялась. Пометив себе навести справки об этой особе, Дейв встал, давая понять, что беседа окончена.

Легким, плавным движением Тесс поднялась следом и, проигнорировав протянутую для пожатия руку, направилась к выходу. Дейв еле сдержал практически неконтролируемое желание запустить ей в голову степлером или чем потяжелее, но вновь лишь вежливо улыбнулся, когда девушка, уже сжав одной рукой дверную ручку, обернулась:

– Кстати, на вашу почту мною была направлена официальная жалоба в отношении детектива Роберта Хилла касательно его некомпетентности. Надеюсь на скорейшее рассмотрение, само собой, в установленный внутренними правовыми актами срок.

– Тщательно изучу сей документ... агент Хантер... Не сомневайтесь...

Она кивнула, словно ждала именно этого, и открыла было дверь, когда Дейв продолжил:

– ... но не советую вам начинать работу в новом коллективе с подобных... кхм... выкидонов...

– Выкид... Простите, не уверена, что верно вас поняла, – идеальные брови Тесс сошлись на переносице.

– Я всего лишь хочу отметить, что не стоит торопиться с выводами о компетентности детектива Хилла, вот и все.

– Я вас услышала, – чопорно кивнула девушка и выплыла из кабинета, аккуратно прикрыв дверь.

Кинг устало упал в кресло, чувствуя, что это только начало...

Влетевший в кабинет Роб вновь громко саданул дверью о косяк и начал с отборного количества матерных слов, которые в лексиконе парня присутствовали в избытке, учитывая специфику работы. Дейв устало потер лицо и приготовился поддержать еще один непростой разговор.

В крайней степени душевного раздвоя Роб вел машину по вечернему городу, в который раз уже прокручивая в голове разговор с Дейвом:

– Просто имей это в виду...

– Может, мне проще ее пристрелить???

– Роооб...

– А че она жалобу на меня накатала!!! ЖАЛОБУ, БЛЯТЬ!!!

– Поэтому в твоих же интересах поговорить с ней, КАК МОЖНО СПОКОЙНЕЕ, и попросить отозвать эту самую жалобу. Я пока придержу документ до поры до времени, но... сам понимаешь...

– Хрен тебе, специальная, блять, ведьма!!! – прорычал парень, глядя в лобовое стекло.

Чувства, которые вызывала в нем специальный агент Хантер, сложно было описать словами, но тот факт, что он скурил пачку сигарет, которой обычно хватало на пару дней, еще до обеда, говорило о многом. Он позорно сбежал из отдела, не в силах наблюдать за тем, как уперев согнутую руку в свое идеально округлое бедро, другой рукой эта белокурая ведьма размашисто выдает приказы, куда поставить стол, стул и, за каким-то чертом, книжный шкаф. Но теперь ему предстояло вернуться домой, где он оставил Коллет на критической отметке бешенства. Вздохнув, Роб снова закурил и свернул на свою улицу.

Вычурно дорогую машину своего будущего тестя он увидел сразу и тихо взвыл. Этот день просто не мог закончиться хуже. Определенно, нет...

Ужин с родителями Коллет вобьет последний гвоздь в крышку его гроба. Припарковавшись, он нарочито медленным шагом поднялся по ступеням крыльца и открыл дверь. Скинув куртку, направился сразу в гостиную, решив, что мучения неизбежны, чем быстрее он примет свою участь – тем лучше. Коллет и родители сидели за накрытым столом с лицами полными праведного негодования. Но Роб практически не обратил на них внимания, заметив еще одного гостя...

– Ма?

– Здравствуй, милый... – немного затравленно улыбнулась Джессика Хилл. – Коллет любезно пригласила меня на ужин...

Парень с плохо скрываемой злостью посмотрел на невесту.

– Что? – с вызовом ответила та.

– Здравствуй, Роберт, – натянуто улыбнулся отец девушки, словно оказывая тому великую честь. – Заехали вот обсудить свадьбу...

Мать Коллет кивнула, улыбнувшись мужу.

– Самое время и правда! – оскалился Хилл в ответ и уселся на стул. – Что на ужин?

– Вегетарианская лазанья. Я приготовила. Мы ведь хотим, чтобы Коллет влезла в свадебное платье! – рассмеялась мать девушки, явно считая себя очень остроумной женщиной.

Роб так не считал, поэтому даже не счел нужным выдавить из себя улыбку в качестве поощрения столь плоской шутки. Вегетарианскую лазанью он, к сведению, ненавидел, но напихал себе в рот побольше, тем самым избавив себя от необходимости поддерживать

разговор.

– Очень вкусно... – улыбнулась миссис Хилл, стараясь сгладить неловкость.

Ответом ей было презрительное молчание. С матерью парня явно не считались в этой семье, считая, что с воспитанием сына она справилась скверно.

– Коллет сказала, вы вновь повздорили... – заметил мистер Сойер, вяло ковыряя вилкой еду в тарелке.

– Угу... – буркнул парень, интенсивно пережевывая клейкие, безвкусные куски теста.

– Что же послужило причиной?

– О, а что? Коллет не рассказала? – деланно удивленным тоном воскликнул Роб. – Милая, что же ты не поведала отцу?

– Прекрати паясничать! – прошипела та.

– Мы вновь не сошлись во мнениях о моей работе, ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ??? – сказал Хилл, отложив вилку в сторону.

– Ну, твоя работа... мягко говоря, немного... кхм... волнительная... Понятно, что она переживает за тебя, дорогой... Но ты мог быть чуть сдержаннее и внимательнее к ней, – мать Коллет уставилась на мужа, молчаливо ища поддержки сказанному.

– Не могу с этим не согласиться! Работа у тебя нервная, но скандалить из-за этого с будущей супругой? Она ведь просто беспокоится о тебе и вашем совместном будущем...

– Ваша дочь беспокоится только о зоне личного комфорта, – устало огрызнулся парень, бросив взгляд на мать, которая боялась лишней раз пошевелиться, дабы не разжигать конфликта, и явно мечтая, чтобы о ее присутствии забыли совсем.

– Она сказала, ты заставлял ее работать! – не выдержала миссис Сойер.

– Вы это таким тоном сказали, будто я ее трупы расчленять просил! В работе нет ничего ужасного. Это все делают.

– Я не работала ни дня! – гордо вскинула голову мать девушки.

– Оно и видно, – хмыкнул Роб, не обращая внимания на злое шипение Коллет и имитацию сердечного приступа будущей тещи. – Ваша дочурка осуждает мою профессию, где я, кстати, ловлю убийц! Убийц!!! Она, видите ли, не одобряет! И после этого вы думаете, что у меня проблемы с моральными установками?!

– Она просто хочет более спокойной жизни для вас! – мистер Сойер попытался вернуть разговор в мирное русло.

– Меня воспитали в уважении к закону и справедливости. И к тому, что убийца должен получить по заслугам. И я считаю, это лучшая установка по жизни, а не размытые стандарты вашей дочери, где «раз – не пидорас»!

– Роберт!!! – хором воскликнули родители Коллет.

– Сегодня утром, кстати, в заповеднике нашли корзину. А в ней отрубленные руки... В количестве пяти штук!

Миссис Сойер сделала вид, что вот-вот готова упасть в обморок. Коллет вскочила, обмахивая мать салфетками и бросая на жениха крайне красноречивые взгляды.

– А теперь скажите мне, что было бы, если одной из них оказалась рука вашей дочери?! М? – безжалостно продолжал Роб.

– Ты, несомненно, прав. Никто не принижает важность твоей профессии, Роб, но...

– НУ ВОТ И РАЗОБРАЛИСЬ С ЭТИМ! – ударил ладонью по столу парень и встал. – А теперь прошу меня простить, мне нужно отвезти маму домой на другой конец города, откуда ваша дочь посчитала нужным ее выдернуть, дабы она послушала сей бессмысленный

разговор о важности работы полиции. Очень информативно. Мы оценили, спасибо, Коллет!!!

– Иди к черту! – прошипела та.

– И тебе того же. Ма, идем. Поздно уже, – парень подал руку матери, помогая встать из-за стола, и сразу же, не давая времени на беседу с будущей родней, повел в прихожую.

Молча помог надеть пальто и открыл дверь, пропуская вперед, а потом, как финал эстафеты по хлопающим дверям, уже специально от всей души ударил ею о косяк так, что зазвенели окна. Он уже даже начал считать это забавным.

Ехали они в полном молчании, наконец, Джессика тихо спросила:

– Как ты, мальчик мой? Выглядишь усталым...

Роб повернулся к матери и искренне улыбнулся:

– Нормально, ма. Посплю и буду как новенький. Извини за весь этот цирк. Ты сама как? Эта семейка кого угодно из себя выведет...

– Милый, а ты уверен?

Вопрос она не закончила, но они оба поняли его суть.

– Нет, мам. Не уверен, но я разберусь. Обещаю, – он ободряюще подмигнул ей.

– Может останешься и поспишь дома? Утром я испеку твои любимые панкейки.

– С кленовым сиропом? – Роб с совершенно детским восторгом посмотрел на мать.

– Естественно... – хмыкнула та.

– Ну как тут откажешься?! – рассмеялся парень.

В доме своего детства Хилл спал как младенец, забыв обо всем, кроме одного...

Кроме синих глаз специального агента Хантер...

Из сладкого сна, где эти самые глаза смотрели на него с любовью, а не таким уже привычным холодным безразличием, его вырвал противный звонок телефона.

Вялая мысль о смене рингтона промелькнула в мозгу, когда парень, не глядя на экран, нажал на принятие вызова.

– Хилл!

– Спите, детектив?

Мягкий, с легкой, но такой сексуальной хрипотцой голос разрезал тишину.

– Да, знаешь, люблю погрешить этим в три, блять, часа ночи! Не пробовала? – рыкнул он, глядя на будильник.

– Я тут подумала, а что, если это послание?

– О чем ты вообще, блаженная? С тобой Боже говорит или что, я не пойму никак?! – Роб сел, спустив ноги с кровати.

– Я о деле, детектив, – ледяным тоном ответила Тесс.

– Ну еще бы, бля... О чем нам еще говорить... – пробурчал он.

– Есть ли возможность осмотреть найденные руки? Хотелось бы проверить одну версию...

– Есть. Утром.

– А сейчас нет человека, который мог бы нам помочь?

– Сейчас?

– Да.

– В три часа ночи?

– Именно.

– Нет!

– Почему?

– Потому что люди ночью спят, агент Хантер!!! Спят!!!!

– Бесплезное занятие в большинстве своем. Вы знали, что для полноценного отдыха мозга достаточно всего...

– Увидимся утром! Я буду с корзиной рук! – перебил ее тот.

– А я...

– А тебя я узнаю, не волнуйся! – не дослушав, он бросил трубку, а потом, нервно тыкая в экран, выключил телефон вовсе, борясь с желанием занести ее номер в «черный список».

Мэй вскинула голову на звук открывшейся двери и от души улыбнулась.

– Доброе утро, агент Хантер.

– Здравствуй, – кивнула Тесс. – Мне будет удобнее, Мэй, если ты опустишь официальные звания. Тессея. Но я больше предпочитаю Тесс.

– Хорошо, Тесс. Но меня здесь по имени только Дейв зовет. А остальные – Мышкой.

– Прости? – специальный агент Хантер оторвалась от созерцания своего длинного пальчика, которым она только что провела по поверхности приготовленного для нее рабочего стола и уставилась на брюнетку. – Я не ослышалась? Мышка?

– Да. Ну, я ведь аналитик. Постоянно за компьютером. Компьютерная мышка то есть, – сочла нужным пояснить Паркер.

– Нелепость, – резюмировала Тесс и, достав из своей сумочки упаковку влажных салфеток, принялась протирать ими стол.

– Да мне не обидно. Я даже считаю это... милым что ли.

– Что милого в том, что тебя зовут мышью? Они, к слову, разносчики инфекций.

Из сумочки специального агента показался изящный тонкий ноутбук, который та водрузила на кристально чистую поверхность. Следом настал черед планера в кожаном чехле, ручки, карандаша и маркера, явно сделанных на заказ и которые Тесс расположила в идеальной параллели друг к другу.

– Не мышь, а мышка, – поправила Мэй.

– Не вижу разницы и, следовательно, совершенно не понимаю, почему ты позволяешь так себя называть. А что, если бы они прозвали тебя выдрой или выхухолью? Ты бы тоже сочла это милым? Выхухоль Мэй.

У Паркер даже очки запотели от волнения. Девушка понимала, что Тесс отчасти права, но она настолько привыкла плыть по течению, что любая смена орбиты была для нее подобна природному катаклизму. От ответа ее отвлек Шон, бесцеремонно впихнувший свою кудрявую голову между дверью и косяком.

– Здрасьте, – разулыбался он, уставившись на Тесс.

– В следующий раз, прежде чем войти, стучи.

Сухой тон и взгляд полный неодобрения вернули парнишку с небес на землю, и он переключил свое внимание на более безопасный объект.

– Мышка, ты просила предупредить, когда Дейв придет. Он паркуется возле здания.

– Спасибо, милый, – расцвела Мэй и кинулась к своему рюкзаку.

От внимательного взгляда агента не укрылось ни то, как лихорадочно заблестели карие глаза Мэй, ни то, с какой заботой та достает бумажный пакет с едой, ни то, с какой скоростью девушка бежит к двери, стремясь опередить шефа. Паркер же совершенно не заметила устремленных на нее синих глаз, погруженная в эйфорию от предстоящей встречи с Дейвом. Выскочив за дверь и добежав до его кабинета, она достала из его шкафа тарелку и положила на него сэндвич, завернутый в бумагу.

Отступив назад, она подняла голову и робко улыбнулась Дейву, вошедшему в кабинет.

– Мэй! Привет! – начальник был явно удивлен, но раздраженным не выглядел.

– Доброе утро.

– Что-то случилось? – он снял пальто и бросил его в ближайшее кресло.

– Нет, нет. Я просто... Представляешь, сегодня шла на работу и увидела, что в пекарне неподалеку стали продавать сэндвичи. И надо же, так совпало, что итальянские. Ты же любишь? Я взяла тебе один. Ты ведь, наверняка, не успел позавтракать, – на одном дыхании выпалила она.

– Да ты должно быть шутишь! – Кинг мягко улыбнулся. – С пепперони, моцареллой и оливками?

– Ага.

– Боже, Мэй, ты ангел! Истинно ангел небесный. Я голодный просто как... кхм... не хочу при тебе выражаться. Спасибо! Правда.

– Мне не сложно. Я ведь мимо шла...

Девушка зарделась от похвалы.

– Присядь. Я бы хотел с тобой обсудить твою новую соседку. Не против, если я буду жевать? Просто я уже слышу запах...

– Ну что ты! Ешь, конечно.

Сняв пиджак и закатав рукава светло-голубой, под цвет его глаз, рубашки, Дейв сел в кресло и нетерпеливо распаковал бутерброд. Впившись в него крепкими и ровными зубами, он сдавленно застонал от удовольствия и прикрыл веки. Затаив дыхание, Мэй рассматривала его длинные черные ресницы, идеальный профиль и ни капли не жалела о сказанной лжи. Ведь, по сути, нет никакой разницы: купила ли она этот сэндвич или убила половину вчерашнего вечера на покупку ингредиентов и почти все утро на его приготовление. Главное, что Дейв доволен и сыт. А больше ей ничего и не надо. Почти...

– Безумно вкусно! Ты себе, надеюсь, купила?

– Конечно, – улыбнулась она.

Кинг улыбнулся в ответ и принялся доедать. Мэй казалось, что он даже это делает прекрасно. Челюсти перемалывают пищу с такой силой, а эта капелька соуса в уголке его рта? Ничего более милого она точно не видела. Будто прочитав ее мысли, Дейв вытер рот салфеткой и довольно выдохнул.

– Господи, я будто в детстве побывал. Мне бабушка точно такие же сэндвичи готовила.

– Правда? – Мэй даже забыла, как дышать.

Всю информацию, касающуюся Дейва, она тщательно запоминала и хранила в мозгу в специально отведенном месте с мигающими лампочками. Например, она знала, что его мама была итальянкой и почти все свое детство он прожил в Палермо. В возрасте десяти лет родители перевезли его в Штаты, поскольку отцу Дейва, перспективному ученому, предложили более высокооплачиваемую должность. Выйдя на пенсию, родители вернулись на родину миссис Кинг и в настоящее время жили в Риме. Дейв был крайне внимательным, но очень занятым сыном, поэтому навещал их лишь раз в год. Самой большой мечтой Мэй было попасть в Италию. Она не была нигде в мире, но это место на карте влекло безумно. Она даже начала учить язык, рисуя в голове сцены одна романтичнее другой. Вот они «случайно» сталкиваются с Дейвом в аэропорте, вот он проводит для нее экскурсии по всем достопримечательностям, знакомит с семьей...

– Мэй? Все в порядке?

Голос начальника вернул ее с небес на землю. Выпрямившись, девушка смущенно улыбнулась.

– Прости, пожалуйста, задумалась. Не мог бы ты повторить вопрос?

– Я спросил, как тебе утро в обществе агента Хантер?

– Она... Необычная. Не такая как все.

– Необычная... – повторил Дейв и невольно улыбнулся. – Ты всегда умела подобрать слова. Нам всем стоит у тебя поучиться.

– Брось...

– Я знаю, что ты единственная в отделе, кто способен разделить с ней кабинет, но все же хочу извиниться за это. Ты прекрасно сидела одна, а тут это странное и вынужденное соседство.

– Необычное, – мягко исправила она.

Глаза Кинга посмотрели с какой-то особой теплотой, заставившей сердце Мэй трепетать, будто маленькая птичка в клетке. За этот взгляд она была готова стерпеть все. Даже если бы он посадил ей в кабинет пристегнутого к стулу сумасшедшего маньяка, ходящего под себя и орущего на одной ноте.

– Ну что, пойдём я засвидетельствую свое, так сказать, почтение нашей внезапной коллеге.

Дейв встал и, быстро обогнув стол, открыл перед девушкой двери. Та, даже боясь лишний раз моргнуть, поплелась за ним к кабинету. Тесс они застали за чисткой подоконника, который та тщательно терла салфеткой.

– Доброго утра, – поздоровался Кинг и, не удержавшись, выразительно посмотрел на Мэй.

Та робко улыбнулась в ответ и пожала плечиками.

– Доброго, – кивнула агент Хантер.

– Как... кхм... устроились?

– Сносно. Очевидно, что этот кабинет и правда лучший из всех, что имеется. За исключением, пожалуй, кабинета начальника, – как ни в чем не бывало ответила Тесс и принялась натирать ручку окна.

Еще один быстрый взгляд Дейва в сторону Мэй и еще одна улыбка.

– Я был с утра на совещании у мэра, и он был столь любезен, что обещал содействовать отделу во всех вопросах касаясь расследования. Наше дело приоритетно, поэтому все запросы, проверки и прочее в первоочередном списке рассмотрения всех нужных нам инстанций, – перевел тему он.

– Морг, надеюсь, туда входит, – Тесс наконец-то перестала терзать пластик и посмотрела на Дейва.

– Естественно. Мне уже сообщили, что они готовы принять детективов в любое время.

– Прекрасно. Я хотела бы поехать немедленно. Лишь вымою руки.

Проществовав мимо с видом английской королевы, Тесс выплыла в коридор.

– Господи, Мэй, с меня прям премия, – Дейв слегка виновато улыбнулся.

– О, ну что ты! Уверена, мы поладим.

С сомнением покачав головой, Кинг тоже вышел и решительно направился к середине комнаты, где обитал король его детективов – Роберт Хилл.

Его высочество в этот момент, закинув одну ногу на стол, покачивался на стуле и вносил правки в составленный Шоном отчет.

– Роб, слушай...

– Дейв, я почти все! Почти закончил! Буквально еще пара предложений, – ответил тот, продолжая увлеченно чиркать в бумагах ярко-красным маркером.

– Ты же не собираешься мне его в таком виде сдавать?! – возмутился Дейв.

– А че? Веселенько, – хохотнул Хилл, покусывая кончик фломастера. – Кровавый отчет о кровавом убийстве. Я даже маркер в цвет подобрал.

– Ну раз ты у нас сегодня на волне позитива, то сгребай зад и поезжай в морг. Мэр нам помочь решил и ускорил все процессы.

– Лучше бы он процесс своей жизнедеятельности ускорил и поскорее помер, – резюмировал Роб. – Будто, блять, не ясно, что он свой зад перед выборами прикрывает. Кому нужен маньяк?

– Я думаю, маньяк ни в канун выборов, ни в любой другой день никому не нужен, но в любом случае это нам на руку, так что пользуемся. У нас карт-бланш на все. Даже сверхурочные повысили в два раза.

– Я уже начинаю немножко любить нашего убийцу. Он будто Красная Шапочка, только вместо пирожков отрубленные руки и сверхурочные.

– Роб! Морг! – рявкнул Дейв.

– Все, все! Считаю, уже еду. Хорошо, что ты меня предупредил, а то сейчас эта ведьма шальная мне на хвост упадет. Прикинь, звонит мне вчера...

– О какой ведьме идет речь? Рассматриваете вариант того, что убийства совершены сектой?

Спокойный голос Тесс раздался так внезапно, что Роб от неожиданности оттолкнулся от пола сильнее, чем хотел, и с оглушительным грохотом завалился назад.

– Продуктивно вам съездить, – припечатал Кинг, вырывая из руки друга планшет с бумагами. – Спасибо за отчет. Ознакомлюсь.

Глава 6

– Если хотите, детектив, я поведу... – Тесс шла за Робом по парковке, словно по подиуму, ладно ставя ножки в коротких ботиночках строго друг перед другом.

– О, поведи! – с кривой улыбкой ответил тот. – Садись в машину и херачь в закат.

– Сейчас позднее утро.

– Тогда в рассвет – однохуйственно!

– Солнце давно встало. Вы ударились головой при падении?

– Господи, за что мне это... – простонал он, нажимая на брелок сигнализации. – Карета подана. И только, блять, заикнись про лошадей и упряжку!

Тесс, открывавшая было рот, послушно его закрыла и, распахнув дверь пассажирского сидения, нагнулась, демонстрируя свою накаченную, упругую попу. По пояс сунувшись внутрь, она начала осматривать салон автомобиля. Роб, закурив, просто молча следил за ее манипуляциями, то и дело возвращаясь взглядом к созерцанию ее сексуальной пятой точки. Через минуту она вылезла и, отряхнув руки, достала из сумочки салфетки. Тщательно протерев ладони, она посмотрела на напарника и изрекла:

– Можем ехать.

– Есть смысл спрашивать, какого хрена ты шарила в моей тачке?! – спросил Хилл, обходя машину и открывая дверь со стороны водителя.

– В любом вопросе есть смысл, – деловито кивнула она, будто одобряя его любознательность. – Я искала бомбу...

– Угу... Дальше можешь не продолжать... Тут как бы ясенько...

– Мы расследуем дело человека, явно имеющего психические отклонения. Ему вполне могла прийти в голову подобного рода идея... – девушку, казалось, не смутила его издевка.

– Ну, тебе всяко виднее...

Сев в машину, специальный агент разгладила несуществующие складки на брючках, пристегнулась, тщательно оправив ремень, чуть взбила волосы и на пару сантиметров приоткрыла окно.

– Все, не?

– Да, спасибо, – вежливо ответила она.

Закатив глаза, парень тронулся с места. Выехав на центральную улицу, они тут же встали в пробку. Приоткрыв окно со своей стороны, Роб щелкнул зажигалкой.

– По статистике, от никотиновой зависимости каждую минуту в мире умирает один человек. В день – это около тысячи, а в год...

– Господи, роди меня обратно!!! – взвыл Хилл.

– Это физиологически невозможный процесс...

– Очень жаль, бля!

– Мне – нет. Это выглядело бы довольно пугающе, и я вовсе не стремлюсь вновь оказаться в родовых путях, а в последствии...

– Жвачку хочешь?

– Нет, благодарю...

– У меня есть шоколадка, видит Бог, берег до лучших времен, но, дабы занять твой рот, готов пожертвовать ею в фонд здоровых нервов Роберта Хилла.

– Такого фонда не существует! – возмутилась девушка.

– Ну как же нет, если я только что его основал?

Тесс достала телефон и начала что-то в нем листать.

– Говорят, ты жалобу на меня накатала.

– Я составила ее по всем правилам документооборота, на официальном бланке.

– О, не сомневаюсь! Так че? Стуканула?

– Если опустить ваш неуместный жаргон, то да. Я подала жалобу вашему начальству, детектив.

– Может отзовешь?

– Разумеется, я не буду делать ничего подобного, – вскинула брови та.

– Ну, видит Бог, я сделал все, что мог, – пожал плечами Роб, рассмеявшись.

– Не вижу в этом ничего смешного!

– Разве? По мне так... О, смотри, Макдональдс! Может коктейля... пососешь?!

– Я не употребляю в пищу подобного рода продукты. Ежегодно в мире от ожирения умирает...

– Бляяя, да кто меня за язык тянул?! – простонал парень.

– Мы можем сменить тему разговора, если вам неинтересно слушать вероятные версии вашей кончины.

– Да, буду очень благодарен! – с издевкой воскликнул Роб, вновь закуривая, а затем делая совершенно мальчишеский жест: повернувшись, он выдохнул весь дым в лицо Тесс.

На удивление, девушка лишь поморщилась, но даже не закашлялась.

– Это было очень глупо. Пассивное курение вредит почти так же, как активное...

– Приму к сведению, – оскалился тот. – Ты просто кладезь позитивной информации.

Та лишь открыла окно пошире и отвернулась, замолчав. Робу стало вдруг стыдно за свое ребячество, и он совершенно не понимал, почему ведет себя с ней подобным образом. В конце концов, она оставалась девушкой, пусть и очень странной.

– Че ты там хотела проверить-то? В морге?

– Предпочту пока не делиться своими размышлениями на этот счет, если позволите, детектив. Но мы можем поговорить о личном.

– О личном? – переспросил Хилл, усмехнувшись.

– Да. Статистика показывает, что люди больше доверяют друг другу, делясь личными моментами, а поскольку мы напарники, вопрос доверия стоит остро.

– Окей. Начинай.

– Что вы хотите знать?

– С кем живешь?

– Одна.

– Животные?

– Нет.

– Звоночек.

– Прошу прощения?

– Одинокая девчонка, не имеющая даже кота – очень странно.

– Ничего странного, учитывая специфику моей работы.

– Окей. Родители?

– Меня воспитала мать.

– И?

– И все.

– Очень информативно. Приехали, болтушка, – рассмеялся Хилл, паркуясь у большого серого здания.

– Как незаметно пролетело время за интересной беседой, правда? – улыбнулась Тесс и, достав из сумочки зеркальце и помаду, начала подкрашивать губы.

Роб так и застыл с гримасой улыбки на лице, не понимая то ли она издевается, то ли правда считает эти отрывочные, односложные фразы «интересной беседой». Скорее, второй вариант. Хилл в принципе сомневался, что она хоть раз в жизни с кем-то болтала по душам.

Взгляд сместился на ее губы, и парня немного дезориентировало. Он несколько лет жил с девушкой и уж нанесение макияжа видел неоднократно, никогда особо не фиксируя на этом сознание, но то, как красила губы Тесс Хантер, можно было назвать искусством. Искусством сексуального подавления. Она неспешно водила помадой по коже, а он чувствовал, как градус в салоне повышается, а в штанах становится тесно.

– Там все умерли, нахера тебе это надо? – произнес он будничным тоном и сам удивился тому, что голос прозвучал вполне приемлемо, не выдавая реальных эмоций.

– Уверена, что кто-то живой там есть. Охрана, сотрудники. Патологоанатом, с которым у нас назначена встреча. Опрятный внешний вид – залог начала конструктивной беседы и формирования положительного мнения о себе.

– А губы-то ты зачем красишь? Все равно все будут на твою задницу смотреть!

– Я готова, детектив, – проигнорировала его слова Хантер и вышла из машины.

Парень намеренно шел за ней, отставая на пару шагов, словно бы проверяя свои же слова. Работало безотказно. К вечным предметам созерцания, помимо горящего огня, трудящегося человека и бегущей воды, только что добавились ягодицы специального агента Тесс Хантер, находящиеся в движении... Они дошли до здания, и Роб, прибавив шаг, распахнул перед ней дверь. Девушку, казалось, удивил его жест, но она улыбнулась и поблагодарила кивком. Войдя в коридор, где царил полумрак, она уверенно направилась к посту охраны, достав удостоверение, и Хилл еще не успел дойти до нее, как Тесс уже все решила.

– Прямо по коридору и дважды налево. Благодарю, – повторила она и направилась по указанному направлению.

Роб подошел к посту и сунул было документы, но потом увидел, что сидящего там сотрудника не волнует ничего, кроме удаляющейся фигурки агента ФБР.

Понимающе хмыкнув, Хилл убрал удостоверение и побежал догонять девушку. Повернув за угол, они внезапно наткнулись на сотрудников, вывозящих какие-то ящики. Тесс вежливо посторонилась, но один из идущих не заметил и случайно задел девушку. Пошатнувшись на своих высоких каблуках, она упала бы, не поймай ее Роб. Сжав ладони на талии Тесс, он отметил, что пальцы почти соприкасаются – такая она была тонкая. Девушку, казалось, не смутила подобного рода вольность. Повернувшись, она положила руки на его предплечья и провела ими вверх, ощупывая сквозь куртку.

– Вы приятно пахнете, детектив, – спокойно заметила она, смотря прямо ему в глаза.

– Ты тоже... – ляпнул его язык, прежде чем Роб смог проконтролировать этот момент.

– И вы в хорошей форме... очень хорошей форме... – маленькая ручка скользнула по груди, затем к прессу, изучая. – Правильное питание, отказ от вредных привычек и более серьезные занятия спортом сделали бы ваше тело идеальным, – заметила Тесс.

– Может, мне на тебя тоже жалобу написать? Как ты меня в морге тискала? – вымученно

улыбнулся Хилл, осознавая, что утрачивает контроль.

Пальцы на талии Тесс слегка дрогнули, а затем сжались сильнее.

– Вам неприятно? Прошу меня простить. Этого больше не повторится, – нахмурила брови девушка и попыталась отстраниться.

А Роб уже отдавал себе отчет в том, НАСКОЛЬКО ему приятны ее прикосновения. Синие глаза продолжали смотреть на него, а парню казалось, что он готов вечность простоять в полутемном коридоре морга, вот так... *Рядом с ней...*

– Агент Хантер? Детектив Хилл? – навстречу им спешил мужчина в белом халате, призывно махая рукой. – Заплутали немного?! Я вас жду. Все готово!

– Не будем заставлять его ждать еще... – тихо сказала Тесс и, положив ладони на все еще удерживающие ее руки парня, слегка надавила на запястья, вынуждая его отпустить.

Роб кивнул и разжал их, мысленно пожелав подбежавшему патологоанатому скорой и мучительной смерти.

Тихо напевая себе под носик, Мэй распечатывала ежемесячный отчет для Дейва, чтобы он, как всегда, мог блеснуть на совещании. Их отдел был одним из лучших по раскрываемости, поэтому его начальнику крайне редко приходилось краснеть за своих сотрудников. Однако к каждому совещанию в департаменте полиции он готовился так, будто от этого зависела его жизнь. И составление отчета с краткой справкой для доклада поручал только Мэй. Принтер выплюнул последний лист бумаги и, издав механическое кряхтение, замолчал.

Собрав листы, девушка аккуратно вложила их в приготовленную папку и еще раз быстро просмотрела. Удовлетворенно кивнув, поправила свой темно-серый объемный свитер и заправила за ушко непослушную прядь волос.

Выйдя из кабинета, она наткнулась на Шона, спешившего к ней со стопкой бумаг.

– Черт, мышка, ты нужна мне. Ро свалил на меня отчетность по маньякам за прошлый год, и я ни хрена не разберу, с какого конца подойти.

– О, я помогу. Сейчас, только отнесу Дейву справку для доклада.

– Нашему Дейву сейчас не до доклада, – хмыкнул Шон, но тут же осекся, мысленно коря себя за длинный язык и короткую память.

– Что ты хочешь этим сказать? – непонимающе нахмурилась Мэй.

– Да я... Слушай, это... А че, потом нельзя к нему зайти? – заюлил Шон.

– Он просил срочно.

– Давай я отнесу? А? Мне не сложно! – парнишка швырнул свои документы на ближайший стол и попытался выдрать из ее пальчиков папку.

– Ну что ты! Я сама, – девушка снова нахмурилась, не желая лишать себя возможности лишней раз увидеть столь любимые голубые глаза.

– Да у тебя дел, наверное, дохрена! Бегаешь все, заботишься! Присядь, отдохни! – пыхтя от усердия, настаивал Шон.

Дальнейшее противостояние прервал звонкий девичий смех. Обернувшись, Мэй застыла: из кабинета выплыла брюнетка с ногами такой невероятной длины, что даже не верилось в то, что она настоящая. Короткое, несмотря на осеннюю прохладу, платье лишь подчеркивало все прелести точеной фигурки. Но все это меркло по сравнению с тем, что она обнимала Дейва, вышедшего следом за ней и пытающегося натянуть на себя пальто. Он тоже улыбался. Самой лучшей своей улыбкой.

Мэй почувствовала, как задыхается. Побледнев, девушка уперла руку в стену, чтобы не упасть. Стоявший рядом Шон виновато, но в то же время сочувственно вздохнул. Дейв и брюнетка, не замечая ничего и никого, скрылись в коридоре, ведущим на улицу, продолжая смеяться.

– Мышка, слушай...

– Шон, я... Отнеси Дейву справку и положи на стол? У меня и правда очень много работы, – прошелестела Мэй, разжимая пальцы и даже не замечая того, что документы летят на пол.

Пребывая явно в плену своих мыслей, девушка побрела в совершенно противоположную от своего кабинета сторону.

Тридцать минут спустя улыбающийся Кинг вернулся в отдел. Увидев на своем столе

папку, он поначалу недоуменно нахмурился, но, открыв, вновь улыбнулся.

– Мэй... Ну что за умница, – прошептал Дейв, скидывая пальто в кресло и берясь за трубку внутреннего телефона.

Нажав нужную кнопку, он прижал плечом трубку и стал быстро пролистывать содержимое папки, хмыкая каждый раз, как замечал цифры и графики, вновь подтверждающие тот факт, что его отдел все еще в передовиках. В ухо в это время неслись равнодушные гудки. Удивленно вскинув брови, Дейв сбросил вызов и повторил звонок. Увы, результат не изменился.

– Странно.

Встав, он отложил папку и быстро вышел в общий зал, схватив по дороге лежащий на стеллаже «кровавый» отчет Роба. Поравнявшись со столом Шона, он шлепнул его тому на стол и распорядился.

– Приведи, пожалуйста, все это в божеский вид.

– Конечно, сэр, – тут же засуетился парнишка, щелкая компьютерной мышкой.

Кивнув, Кинг распахнул двери кабинета Мэй, и теперь уже Тесс, застыв на пороге в немом удивлении от того, что тот оказался пуст.

Нет, специального агента он увидеть и не планировал, но Мэй никогда не испарялась вот так, не предупредив его заранее. Зачем-то заглянув за дверь, чтобы проверить не прячется ли девушка там, он, хмурясь, закрыл кабинет и снова обратился к Шону.

– Мэй не видел?

– Она... это... кхм... нет, не видел, – соврал тот, уткнувшись в монитор своего компьютера и слегка покраснев.

Все это не укрылось от внимания Дейва, не зря занимающего руководящую должность.

– Где Мэй? – стальным голосом переспросил он.

– В туалете вроде. Ушла и не выходит уже минут тридцать.

– Ей плохо? – Кинг нахмурился еще больше.

– Наверное... Может, с животом что-то... Не знаю.

– Угу. Отчет правь, – отрезал Дейв и быстро направился в сторону уборной.

– Черт бы тебя побрал, – прошептал Шон, не уточняя, к кому именно это проклятие относится.

Утирая слезы, Мэй вышла из кабинки, где все это время тихонько плакала от чувства неразделенной любви, и испуганно всхлипнула, увидев объект своих душевных терзаний. С мрачным лицом Дейв стоял у раковин, скрестив руки на груди.

Глаза Паркер заметались по помещению так же быстро, как и мысли в голове. Она не знала, то ли ей стоит развернуться и вновь запереться в кабинке, то ли сбежать, то ли попытаться завести разговор на отвлеченную рабочую тему.

– Ты плакала, – фраза начальника не звучала вопросом.

– Я... Да мне... Нет, тут... И вот... – несвязно бормотала она.

Слова и вовсе застряли в горле тугим комом, когда он, преодолев разделявшее их расстояние, схватил ее пальцами за подбородок и заставил поднять лицо вверх. Пару секунд от рассматривал припухшие веки, красный кончик ее носика, которым она то и дело шмыгала, и дрожащие губы.

– Кто тебя обидел? Я от него мокрого места не оставлю, – просипел он.

– Никто.

– Пожалуйста, Мэй, не лги.

– Я говорю правду, – она наконец-то смогла взять себя в руки. – Меня никто не обидел. Просто сезонная аллергия, а я забыла дома таблетки. Вот и... извини за внешний вид. Мне уже лучше. Сейчас умоюсь, и все будет отлично.

Голубые глаза слегка сощурились, ища в ее словах подвох. Нервно поправив очки, Мэй робко улыбнулась.

– С тобой точно все в порядке? Может поедешь домой? – тихо спросил он, все еще удерживая пальцами ее подбородок.

– Нет-нет. Со мной все хорошо. У Гая, наверняка, есть нужные мне лекарства, он ведь аллергик. Уверена, он поделится со мной одной таблеточкой.

– У Гая, по-моему, на любой случай таблетка есть, – мягко улыбнулся Кинг и опустил руку. – Хорошо, раз ты говоришь, что все хорошо, значит, так и есть. Тогда выпей лекарство и приходи ко мне. Я хотел задать тебе пару вопросов по справке.

– Конечно. Я буду у тебя через пять минут.

Окинув ее еще одним внимательным взглядом, он кивнул и вышел. Мэй же, наконец, обрела возможность дышать полной грудью. Умывшись, она побежала за совершенно ненужной ей таблеткой, боясь, что в голову Дейва может прийти идея проверить ее легенду лично.

Через четыре минуты и тридцать семь секунд она уже сидела напротив начальника и быстро записывала то, что он говорил, чтобы дополнить данные в отчете.

– Дейви, сахарный мой, представляешь, я забыла ключи! Пришлось вернуться. О, ты занят?

– Нет, Ракель, заходи. Я надеюсь, ты такси не отпустила? – Дейв принялся рыться в кармане пальто. – Я не смогу тебя отвезти. У меня совещание через два часа, а я еще не готов.

– Конечно, не отпустила, – фыркнула красотка.

– Умница. Кстати, познакомься. Это Мэй, наш компьютерный аналитик. Мэй, это Ракель. Моя подруга из Италии, – улыбнулся Дейв, переводя взгляд с одной девушки на другую.

– Здравствуйте, – прошептала Мэй, разглядывая длинноногую девушку.

– Боже, Дейви, она прелестна, – черные глаза Ракель лукаво заблестели. – Ко мне можно на «ты», солнышко.

– Так, все. На ключи. Ты нас отвлекаешь, – Кинг впихнул ей в руки связку.

– До вечера, дорогой, – она так звонко чмокнула его в губы, что судорожного вздоха Мэй никто не услышал.

– Пока. С тебя ужин, – Дейв подтолкнул брюнетку к дверям.

– Сделаю твою любимую пасту, – подмигнула Ракель и перевела взгляд на Мэй. – Пока-пока, солнышко.

– Всего доброго, – выдавила та.

Выпроводив подругу, Дейв захлопнул дверь и вернулся к столу. Поудобнее устроившись в кресле, он поднял глаза на Мэй и резко выпрямился.

– Тебе не помогли таблетки?

– Н... нет... похоже, – Мэй едва сдерживала рыдания, рвущиеся наружу.

– Так, все. Ты едешь домой. Позови мне... Хотя не надо. Я сам позову. Иди собирайся, я попрошу дежурного вызвать такси.

Спорить Мэй не могла просто физически. Кивнув, девушка пулей вылетела из кабинета,

провожаемая встревоженным взглядом голубых глаз.

Роб молча наблюдал за тем, как Тесс уже довольно долго осматривает найденные конечности, тщательно ощупывая каждую и приближая лицо настолько близко, что рисковала ткнуться своим точеным носиком в мертвую плоть.

Как только они вошли в кабинет, девушка привычным жестом достала из сумки одноразовые перчатки, тщательно сложенный и упакованный медицинский халат, неторопливо надела все вышеупомянутое под ошалевшим взглядом патологоанатома и принялась за дело. Поначалу специалист еще пытался быть полезным, сыпля терминами и кружа вокруг металлического стола, на котором лежали отрубленные руки, но довольно быстро принял тот факт, что в нем не нуждаются.

– Детектив, вы не могли бы достать мой блокнот из сумки? – не поднимая головы, попросила девушка.

– Конечно, – Роб оттолкнулся от стены, которую подпирал все это время, и подошел к столу, на который Тесс положила свои вещи.

Сумка торговой марки «Hermès» была такой же приятной на ощупь, как и ее обладательница. Кажется, эта модель называется «Birkin». В прошлое Рождество Коллет все уши прожужжала о том, как было бы здорово иметь подобную, в результате чего родители торжественно вручили ей сей желанный подарок, а Роб и его билеты с поездкой на двоих в домик в горах так и не были оценены по достоинству. Они, кажется, так и остались лежать на полке в прихожей, куда девушка их кинула, наскоро чмокнув жениха в щеку.

Достав ежедневник из плотной кожи, парень протянул его Тесс.

– Спасибо, – отрывисто бросила она и, достав из корешка ручку, начала что-то быстро записывать.

Хилл посмотрел на патологоанатома и вздохнул: *еще один*. Тот с благоговейным трепетом следил за каждым действием очаровательного агента ФБР.

– Отчет уже готов, верно?

Эксперт даже слюной захлебнулся от осознания того, что вопрос адресован лично ему.

– Да, да... Конечно... – дрожащими руками тот начал перебирать распечатанные листы бумаги, которые веером рассыпались по полу. – Сейчас... Одну минуту... Я все соберу.

– Направьте копию детективу Хиллу на электронную почту. Сейчас. Чтобы по приезде в полицейское управление мы могли ознакомиться с вашими выводами... – Тесс бросала отрывистые фразы, снимая перчатки и выкидывая их в мусорное ведро.

Туда же отправился халат. Подхватив сумочку на сгибе локтя, она вышла из кабинета.

– Благодарим за сотрудничество, – сказал Роб и вышел следом.

– Ты была слишком строга к нему. Не находишь? Парень из кожи вон лез, пытаюсь тебе понравиться, а ты даже бумаги ему собрать не дала... – улыбнулся Роб, выезжая с парковки.

– Парень? Он годится мне в отцы.

– Это все, что ты вычленила из мною сказанного?

– Я слышала все, детектив, но у отношений между мной и мужчиной его возраста нет будущего.

Роб вздернул брови и всеми силами старался сдержать рвущийся вопрос, но сдался:

– Есть опыт?

– Да.
– ТЫ ВСТРЕЧАЛАСЬ С КАКИМ-ТО ДЕДОМ?

– Он был среднего возраста.

– И че разбежались? – хмыкнул Хилл.

– Думаю, причина на поверхности...

– Не-а. У нас с тобой поверхности разные, Хантер, – ответил Роб, хотя прекрасно понял, что она имела в виду.

– Он не удовлетворял меня в сексуальном плане, – пожала плечами девушка, ничуть не смущенная.

Роб какое-то время молча вел машину, пытаясь понять, какие эмоции испытывает. Злость? Ревность? Негодование? Жалость к тому несчастному мужику, чье самолюбие, наверняка, было раздавлено, поскольку, зная Тесс, выражения при расставании она не выбирала... Злорадство? Это какое, блять, самомнение надо иметь, чтобы яйца свои сморщенные подкатить?

– Расстроился, наверное?

– Кто?

– Дед твой.

– А, ты о нем. Да, он был огорчен какое-то время. Сильно привязался, наверное. Я поддерживаю связь. Очень умный и начитанный человек, всегда приятно почерпнуть что-то полезное из бесед с ним.

– Еще бы... – закатил глаза Хилл.

– Не думаю, что ты был столь же склонен принять его сторону, будь это, скажем, твой отец, – Тесс повернулась к нему.

– Мой папа умер, и он любил маму, – возмутился парень.

– Любви не бывает, – равнодушным тоном ответила Хантер. – Но мне очень жаль слышать, что твой отец скончался. Прими мои соболезнования.

– Угу, спасибо, – буркнул Роб.

Какое-то время они проехали молча, пока парень не высказал вопрос, который все это время так и вертелся на языке:

– Почему любви не бывает? Тебя обожает каждый мужик, что встречается по дороге.

– Детектив, физическое влечение к моему телу никак не связано с тем мифическим чувством, о котором так много говорят. Поверьте, никто из них не захотел бы жить со мной, делить совместный быт и прочее... Я не обманываюсь на сей счет и вам советую принять это как данность...

Роб повернулся и внимательно посмотрел на ее бесстрастное лицо.

– Ну, а любовь родителей? Она ведь безусловна.

Девушка помолчала, а затем ответила, пустым взглядом смотря прямо перед собой:

– Разве?

– Конечно! – Роб сам не понимал, почему ему вдруг стало так важно убедить ее хотя бы в этом. – Ты сказала, тебя мама воспитывала? А отец?

– Отец? – Тесс повторила это слово, словно пробуя на вкус, а потом внезапно улыбнулась.

Улыбнулась какой-то светлой, детской улыбкой. Словно погрузившись в воспоминания.

– Отец... принимал меня... и понимал... Но он ушел очень давно... Это ваша девушка, детектив?

– А? – Хилл пытался переварить все услышанное и не сразу заметил Коллет, стоящую у здания полицейского управления. – С чего ты это взяла?

– Судя по тому, с каким интересом она разглядывает меня, тут нечто большее, чем обычное любопытство.

Роб присмотрелся к лицу невесты и не мог не признать правоты слов Тесс: Коллет, хищно прищутив глаза, следила за тем, как они подъезжают, и взгляд ее не сулил ничего хорошего.

Будущая миссис Хилл уверенным шагом направилась в сторону машины жениха, твердо намереваясь показать, кто здесь хозяйка положения, но шаг ее сбился, она дважды споткнулась, а потом и вовсе остановилась: из машины выбралась Тесс. И такой привычный мир Коллет Сойер перевернулся. Она знала, что хороша собой. Очень хороша. Знала, что любит Роб и как доставить ему удовольствие. Но к управлению полиции она пришла, чтобы продолжить начатый накануне спор. Однако теперь она стояла, смотрела на соперницу и чувствовала себя гадким утенком. То, что вышедшая из машины красавица – соперница, не было сомнений. И то, что Коллет не соперница ей, тоже являлось столь очевидным, что девушка вдруг непроизвольно вцепилась в палец с помолвочным кольцом. Будто боясь, что разлучница подскочит и стащит его с законного места на правах новой возлюбленной.

– Коллет? – голос жениха вывел ее из ступора.

Широко улыбнувшись и приняв максимально уверенный вид, девушка быстро подошла к нему и впиалась жадным поцелуем в губы. Хилл невольно ответил, удивленно распахнув глаза.

– Нужна моя помощь, детектив?

Коллет почувствовала, как напрягся парень при звуке этого голоса и, сжав предплечья невесты, отстранился.

– Спасибо, агент Хантер. Я знаю дорогу. Это... Коллет... – посчитал нужным представить девушку он.

– Его невеста!!! – обозначила позиции та.

Тесс, слегка наклонив голову вбок, некоторое время разглядывала ее, словно раздумывала, к какому виду насекомых отнести сей экземпляр, но затем вежливо улынулась и выдала:

– Странный выбор.

Не удосужившись даже уточнить, к кому именно относился этот комментарий, Тесс взяла сумочку и пошла к полицейскому управлению, ни разу не оглянувшись.

– Какого черта??? Это кто такая? – зашипела Коллет, когда пришла в себя от подобной дерзости.

– Это агент ФБР. Сотрудничаем.

– О, я даже догадываюсь КАК!

– Прекрати нести херню! – разозлился Роб. – Ты меня взбесить пришла?

– Ты дома не ночевал, я беспокоилась!

– Телефоны изобрели, в курсе?

– Очень смешно! Ты у нее был, да?

– Я был у мамы, ты нормальная вообще, нет? – устало потер глаза парень.

Коллет поняла, что следует менять тактику, поскольку он сейчас вернется туда, к этой сногсшибательной красотке, а ей сейчас как никогда следует укрепить свои позиции.

– Я просто соскучилась... – прошептала она, прижимаясь к Робу всем телом. –

Не люблю, когда тебя нет рядом...

– Давай мы дома поговорим, ладно? Обещаю быть к ужину.

– Хорошо, любимый. Что ты хочешь на ужин?

Хилл посмотрел на нее внимательнее и хотел было сказать что-то язвительное, но потом ему стало стыдно за свое поведение, и он ответил:

– Что-нибудь не веганское, можно?

– Конечно, можно, дорогой...

– Вызвать тебе такси?

– Нет, нет. Я хотела прогуляться по центру. До вечера?

– До вечера, – вяло ответив на ее поцелуй, он постоял еще какое-то время у машины, провожая взглядом удаляющуюся фигуру невесты, а потом развернулся и пошел к зданию, по пути пытаясь понять, какого черта сейчас произошло.

Роб молча жевал, стараясь не встречаться взглядом с невестой, которая, в свою очередь, буравила его глазами, по всей видимости, ища признаки измены и свершившегося грехопадения.

– Как день прошел?

– Как обычно, – пожал плечами парень, отпивая из стакана воду. – Куча бумажной работы и пока ни одной зацепки по делу.

– В новостях показали материал по вашему делу... Жутко...

– Есть такое.

– Даже ФБР привлекли.

Роб даже вздохнул с облегчением: наконец-то добрались до сути этой странной и несвойственной Коллет беседы.

– Да. Дело серьезное, скорее всего серийник.

– И как вам работаете вместе?

– Непросто. Агент Хантер довольно занятный персонаж. Странная немного и, на мой взгляд, прямолинейная сверх меры.

– Ну, женщине с ее внешностью позволено многое...

– Обычная внешность, – пожал плечами Хилл, понимая, что именно этого от него и ждут – пренебрежения.

И тут же перед глазами встала картина, где он, совершенно не вникая в отчет патологоанатома, стоит максимально близко к Тесс и, вдыхая ее запах, делает вид, что читает, на самом деле смотря в вырез ее блузки, где два идеальных полушария груди, зажатые кружевным бра, размеренно поднимаются и опадают в такт дыханию. Это было так завораживающе, что даже сейчас в горле пересохло от одних только воспоминаний.

– Может фильм какой посмотрим?

– Давай. Иди, выбери, я уберу со стола, – проворковала Коллет, настроение которой, казалось, чуть улучшилось.

За просмотром какой-то комедии Роб начал засыпать. Две последние ночи дали о себе знать, и он чувствовал, как проваливается в сон. Он, наверное, даже поспал какое-то время, пока рука Коллет на его паху не вынудила его распахнуть глаза.

Игриво улыбаясь, девушка скинула футболку, оставшись в одном белье.

– Который час? – просипел Хилл, потирая глаза и пытаясь хоть как-то взбодриться.

– Уже за полночь. И мне одиноко, – оседлав его, Коллет начала целовать его шею, попутно запустив руку в штаны.

Робу не хотелось заниматься с ней сексом, и он лихорадочно пытался придумать причину отказа, когда девушка подняла голову и откинула волосы назад. Парень моргнул дважды, но видение не исчезло: на нем полуголая с вздымающейся грудью сидела Тесс и с похотью в своих синих бездонных глазах смотрела на него. Словно под гипнозом, Хилл протянул руку и сжал ее грудь, чувствуя, как возбуждается все сильнее.

– Хочешь меня? – прошептала Тесс, облизывая свои пухлые губы.

– Да... Иди сюда... – он опустил руки ей на бедра и, с силой сжав, дернул к себе, целуя и прикусывая сосок сквозь тонкое кружево.

– Ай, Роб!

Он вскинул голову и уставился на невесту. Тесс пропала.

– Зачем так сжимать? У меня ведь будут синяки!!!

Парень разжал ладони, чувствуя такое разочарование, словно это и правда могло быть действительностью, а Коллет внезапно спутала все планы. Аккуратно сняв девушку со своих ног, он встал с дивана.

– Идем спать, я устал.

– Устал? – возмутилась та.

– Коллет, прошу. Я хочу выспаться, – устало бросил Хилл и, не дожидаясь ответа, направился в спальню.

Следующим осознанным воспоминанием было то, как Коллет тормошит его и что-то быстро говорит. Он садится в постели и машинально переводит взгляд на часы. 03:30. Надо же.

Коллет рядом уже нет, но он слышит настойчивый стук в дверь и вновь переводит взгляд на будильник.

– Че за херня? – удивленно произносит парень.

Натягивая на ходу футболку, он босиком сбегает вниз и видит распахнутую дверь и Коллет, поза которой, даже со спины, явно говорит о том, что визитеру здесь не рады и внутрь запускать не намерены.

– Коллет, холод собачий, закрой дверь! – сказал Роб, чувствуя, как сквозняк добирается до его босых ступней.

– Это у вас нормально вообще? – визгливым тоном спрашивает та, шагнув в сторону и открывая его взгляду стоящую на пороге Тесс.

Парень нервно сглотнул. В черных кожаных брючках, высоких ботинках и косухе девушка выглядела так непривычно, но не менее сексуально. Всегда такие идеально уложенные волосы сейчас были заплетены в тугую косу-колосок, змейкой лежащей на одном плече, ниспадая на грудь. Глаза тронуты темным дымчатым макияжем. Губы, вопреки обыкновению, не накрашены яркой помадой, но соблазнительно мерцают под искусственным освещением на крыльце дома.

– Доброй ночи, детектив. Дело срочное.

– Входи.

– Входи??? – возмутилась Коллет.

– Господи, это элементарное гостеприимство! – зашипел на нее Роб.

– А это элементарное хамство – вот так заявиться посреди ночи!

– Тесс, входи, пожалуйста, – Хилл махнул рукой.

Коллет возмущенно фыркнула, но посторонилась, пропуская девушку внутрь.

– В чем дело?

– Нашли тело. В лесу у границы.

– Молодцы, а мы здесь причем?

– Оно без руки. Возможно, это одна из наших жертв.

Роб внимательно посмотрел на напарницу. Господи, почему она такая красивая и такая, сука, идеальная. Даже короткие пряди волос, выбившиеся из прически, обрамляли лицо по всем законам жанра.

– Это все хорошо, но до утра-то терпит.

– Нет. Я бы хотела поехать на место преступления, а затем сразу же в морг на вскрытие. Если вы не хотите, детектив, сделаю это одна.

– Посиди тут, я оденусь.

– Хорошо, детектив, – она села на диван и, положив ногу на ногу, приготовилась ждать.

Коллет бросилась следом за женихом, уже поднявшимся в спальню.

– Какого хрена? Куда ты собрался?!

– Ну, видимо, вскрывать труп, – пожал плечами Роб, натягивая одежду.

– Охренел, Хилл???? Ты никуда не поедешь с ней!!!

– Это еще че за условия?

– В таком виде, в котором заявила она, трупы не ищут! Хватило же наглости!!! Ты ее трахаешь, да? И ей, видимо, так нравится, что она не удержалась и пришла за добавкой.

– Не сомневаюсь в способностях вашего жениха удовлетворить женщину, но нам и правда пора. Коронер уже дважды звонил, ждут только нас.

Роб и Коллет ошалело повернулись к Тесс, стоящей в дверях спальни и с вежливым интересом наблюдающей за их перепалкой.

Подхватив ее под локоть, Хилл потащил девушку вниз, не обращая внимания на крики Коллет, отошедшей от ступора.

– Внизу ведь велел ждать! – прошипел парень.

– Ваша невеста так кричала, я подумала, возможно, приступ...

Роб остановился и внимательно посмотрел на нее. Тесс ответила невинным взглядом из-под густых темных ресниц.

– Если бы я тебя не знал, подумал бы, что издеваешься...

– Приступ вполне может привести к летальному исходу.

– Угу, я понял. Щас мы уедем, и ее подотпустит, – схватив куртку с вешалки, парень распахнул перед коллегой дверь и, уже спускаясь по ступеням крыльца, вдруг понял, что идея вскрывать труп в четыре часа утра не так уж его раздражает.

Утро следующего дня началось для сотрудников отделения полиции с обычной процедуры: раздачи кофе. Из нового было лишь то, что теперь за Мэй таскал подставки со стаканчиками высокий светловолосый паренек Йен, а сама она имела крайне бледный и грустный вид.

– Йен, поставь ты уже эти чертовы стаканы!!! Сами что ли разобрать не в состоянии!!! Мэй вам что, мать вашу, прислуга???

Девушка испуганно вздрогнула и чуть не опрокинула на Криса Янга предназначавшийся для него кофе. Обернувшись, она огромными глазами уставилась на Дейва, сердито хмуящего брови, стоя в дверях своего кабинета. Полицейские тут же бросились разбирать свои напитки, виновато улыбаясь Мэй, которая только и успела схватить кофе Дейва и теперь находилась среди этого хаоса, прижимая его к груди.

Сильная рука сжала ее локоть и выдернула из толпы.

– Твой кофе, – прошептала она, протягивая ему стаканчик.

– Спасибо, конечно, – Кинг взял его, но добрее не стал. – Зачем ты пришла, Мэй? Я ведь велел тебе сидеть дома, пока не поправишься. Ты видела себя в зеркале? Выглядишь так, будто всю ночь не спала.

– Я...

Паркер нервно закусил губу, не зная, что ответить. Она ведь и правда не спала всю ночь, попеременно рыдая в подушку и борясь с желанием позвонить Дейву с новостью о том, что она увольняется. Однако вовремя вспоминала, что он скорее всего сейчас тоже не спит, наслаждаясь обществом Ракель. И начинала рыдать по новой.

И сейчас, стоя напротив него, она зачем-то представляла себе, как он целует другую, рассказывая о том, как провел день.

– Ты явно не в порядке. Давай поедешь к врачу, – продолжал настаивать Дейв.

– Я справлюсь, правда. Мне нужно столько работы сделать.

– Работа никуда не денется, Мэй! Незаменимых людей не бывает, есть люди, которых...

Закончить фразу словами «... заменить невозможно» он не успел, так как девушка, не в силах слышать о том, что в ней больше не нуждаются, громко всхлипнув, развернулась и помчалась в свой кабинет, захлопнув дверь.

– Кто-нибудь объяснит мне, какого черта происходит? – устало поинтересовался Дейв, обводя взглядом своих подчиненных.

Пребывая в крайней степени раздражения, Кинг задумчиво постукивал кончиком карандаша по столу, то и дело бросая взгляд туда, где кипела рабочая жизнь отдела. Слегка отъехав на кресле вправо, он убедился, что Мэй так и не ушла. Он видел ее через не прикрытое жалюзи стекло кабинета, почти такого же, как у него.

Его губы тронула легкая улыбка, когда он увидел, как несколько человек поочередно, с явным намерением порадовать девушку, заглянули к ней и предложили пончики, которые пару минут назад привез один из сотрудников. На все предложения она отрицательно мотала головой, даже не поднимая ее от компьютера.

Дейв чувствовал, что он каким-то образом виноват в том, что Мэй грустит, но искренне недоумевал, что сделал не так. Напротив, он ведь всегда старался окружить ее заботой лично и требовал этого от всех остальных. Решив не гадать, а узнать все самому, Кинг резко поднялся и вышел из кабинета, но дойти до Мэй он не успел, поскольку увидел Роба и Тесс, только что вошедших в отдел.

Махнув им рукой, призывая подойти, Дейв остановился.

– Доброе утро, – кивнула Тесс.

– Здоров, – Роб крепко пожал руку друга.

– Ну, чем порадуете? – вздохнул Кинг.

– Я прямо сейчас намерена подготовить отчет и предоставить его на ознакомление. Детали, я думаю, нам стоит обсудить на общем совещании после оглашения всех имеющихся у нас данных и улик, – говоря это, Хантер распускала косу.

– Да, давай, – Дейв бросил выразительный взгляд на Роба и одними губами произнес: – УЧИТЬСЯ, БЛЯТЬ.

Тот, незаметно для остальных, показал ему средний палец и направился к столу с коробками пончиков, бросив через плечо:

– Ну, раз отчет мне писать не надо, я, пожалуй, выпью кофе и пожру.

Еще раз кивнув начальнику, Тесс встряхнула своей роскошной шевелюрой, крупными волнами рассыпавшейся по плечам, и направилась к себе.

Роб же в это время, забыв о кофе, как всегда, пялился на нее, пока двери не захлопнулись. Он бы, конечно, предпочел глазеть на нее и через стекло, но подошедший Дейв пихнул его в плечо и произнес:

– Земля вызывает Хилла, прием.

– А?! Че?!

– Ты пожрать хотел.

– О, точно ж, – воодушевился Роб, поворачиваясь к кабинету девушек спиной и откидывая картонную крышку одной из коробок, где разноцветными кружочками ждали пончики.

– Хммм... Че думаешь: шоколадный или ореховый? – улыбнулся он.

– Любой. Слушай, у меня вопрос. Важный. Ты не в курсе, что с Мэй?

– С Мышкой? – Хилл удивленно вскинул брови. – А что с ней?

– Она... Да я сам не пойму. Ведет себя странно. Вроде приболела. Сегодня вот утром и вовсе расплакалась, – Дейв невольно обратился взглядом к кабинету девушек, где Тесс что-то говорила Мэй, снимая куртку.

Роб с жалостью посмотрел на друга и уселся за свой стол, закинув на него ноги. Откусив приличный кусок от пончика, он лениво пролистал документы в лежащей перед ним папке с подписью «Корреспонденция». Он уже собирался было закрыть ее, когда внимание привлекла фотография чьих-то полуразложившихся легких с яркой надписью о том, что курение приводит к раку. Запихнув остатки пончика в рот, но, забыв, что надо жевать, Хилл, будто возмущенный хомяк, принялся листать остальные распечатки, демонстрирующие аналогичные лозунги. Апогеем стала распечатка фотографии крайне печального мужчины, сидевшего на краю своей постели и олицетворяющего собою, судя по подписи, импотента.

– Блять, я ее придушу! – зарычал он и метнулся было к кабинету, когда увидел Ракель, плывущую к нему и Дейву между столами.

– Роберто... мой сладкий мальчик, – взвизгнула девушка и бросилась к нему на шею.

– Черт! Ракель! Давно прилетела? – Роб с улыбкой обнял ее в ответ, решив, что месть может и подождать.

– Вчера еще. Я думала, ты приедешь к нам с Дейви поесть пасты, – она шлепнула его по заднице и довольно выдохнула. – Обожаю твой зад. Такой крепкий. Вчера весь вечер мечтала его потискать.

– Прости, дела. Давай на днях приеду и потискаешь? – хохотнул Хилл.

– Мне послезавтра уже улетать, – грустно вздохнула она.

Однако ее печаль моментально испарилась, когда она увидела выбежавшую из кабинета Мэй. Утирая слезы, девушка пролетела мимо и скрылась в коридоре, который вел к туалетам.

– Вот!!! Это то, о чем я говорил! – зашипел Дейв, пихнув Роба.

Однако ни тот, ни Ракель не обратили на него никакого внимания, поглощенные созерцанием Тесс, неторопливо идущей за беглянкой. Девушка так и не собрала волосы, и они плавно покачивались в такт движениям ее бедер.

– Мата mia... Это что за небесное создание? – выдохнула Ракель.

– Это специальный агент Тесс Хантер, – вздохнул Дейв.

– Можно я ее трахну? – взмолилась девушка.

– ЧЕ?! Иди нахер, Ракель!!! – возмутился Роб.

– Я лесбиянка, милый, и херы меня не интересуют, – звонко рассмеялась та.

– Слушайте, давайте вы это в другом месте обсудите! – Дейв пихнул их в спины и дернул подбородком в сторону возвращавшейся Тесс.

Та прошествовала мимо, но через секунду вернулась.

– Не против, если я сначала переоденусь, а после займусь отчетом? – поинтересовалась она у Дейва. – Считаю, что на работе приемлем официальный стиль.

– Да, конечно, – слегка ошалело кивнул тот.

– Тогда я бы хотела ненадолго воспользоваться твоим кабинетом. Кабинка в туалете занята Мэй, а в нашем кабинете жалюзи отсутствует.

– Без проблем, – ответил он, невольно бросив взгляд на стекло своего кабинета, где жалюзи хоть и имелись, но особо ничего не прятали.

– Большое спасибо, – вежливо улыбнулась Хантер.

Она вернулась на свое рабочее место и уже через пару минут вышла, неся с собой невесть откуда взявшийся чехол с одеждой и туфли.

Войдя в кабинет Кинга, она повесила чехол на кресло, а затем стянула с себя футболку и принялась расстегивать брючки. По помещению прокатился синхронный стон. Вся работа замерла, поскольку присутствующие в данный момент были поглощены тем, что

разглядывали, как специальный агент надевает на свои идеально ровные ноги чулочки, пристегивая их к кружевному поясу на талии.

– Я придумала. Мы трахнем ее вместе, – заговорщически прошептала Ракель в ухо Робу. – Ты сзади, а я спереди. Ммм... Я уже чувствую вкус ее губ.

– С хера ли это я сзади?! Я тоже хо... Фу, блять! Ракель! Заткнись! – Хилл отпихнул от себя брюнетку.

– Ладно, я могу сзади! С удовольствием покусую эту сладкую попку, – довольно облизнулась та.

Роб сглотнул, наблюдая, как в этот момент та самая сладкая попка скрывается под тканью черного бандажного платья. Грациозно изогнувшись, Тесс застегивала многочисленные крючки сбоку, совершенно не замечая того, что буквально весь отдел подвис и не дыша наблюдает за совершаемым ею переодеванием. Исключение, пожалуй, составлял лишь Дейв, все это время листающий какое-то важное сообщение в телефоне и не замечающий, что вокруг него творится.

– Я сейчас кончу, Богом клянусь... – заскулила Ракель, следя за тем, как Тесс, всунув ноги в туфли и ловко собрав волосы в замысловатый низкий узел, принялась красить губы.

– Угу... – пробурчал Хилл, который уже стал считать эту процедуру своим личным эротическим фильмом.

– Что за... А НУ БЫСТРО РАБОТАТЬ! – гневный рык начальства, наконец-то убравшего телефон в карман, вдохнул жизнь в тела сотрудников.

Сталкиваясь и неловко роняя то документы, то предметы канцелярии, полицейские разбежались, будто тараканы.

– Так, а вы двое, прекратите меня позорить, черт бы вас побрал! Роб, блять! Закрой рот! Ты как дебил выглядишь! А ты, Ракель, вообще зачем пришла?

– Ключи отдать, – надула губки та. – У меня сегодня показ до самой ночи.

– Давай ключи, и чтобы через пять минут тебя здесь не было, – прорычал Дейв, требовательно протягивая ладонь.

– Ты всегда был таким занудоооой... Даже в детстве. Вот Роберто молодец. Его я люблю больше. У нас с ним даже на девушек вкус одинаковый.

– РАКЕЛЬ!!!

– Все, все, все, я уже убежала, – хихикнула та, но, прежде чем уйти, прижала свои губы к уху Хилла и шепнула. – Подумай над тройничком, мой хороший. Обещаю, тебе понравится.

– Господи, ты уйдешь или нет? – сверкнул глазами теперь уже он.

– Дейв, спасибо за предоставленный кабинет.

Все трое резко повернулись к Тесс, присутствия которой они не заметили, слишком поглощенные перепалкой.

– Привет, красотка. Я Ракель!

– Тессея. Можно Тесс.

– Тесс, а как ты относишься к сексу втроем?

– Раке... Бооооооже, – Дейв сжал переносицу.

– У меня имеется подобный опыт, – как ни в чем не было ответила Тесс. – Однако я предпочитаю, чтобы партнер отдавался процессу лишь в моем обществе. Чувство собственности в этом вопросе во мне слишком остро.

– Ну а...

– Секс с девушкой? – спокойствию Хантер можно было лишь завидовать. – Увы, и здесь,

после проведенного мною эксперимента, я пришла к выводу, что предпочитаю традиционный вид сексуальных отношений.

Хлебавший кофе Роб поперхнулся и закашлялся.

– По-моему, Ракель, тебе давно пора, – ледяным тоном произнес Дейв.

– Милая, может, поужинаем вместе? Уверена, я найду аргументы, – подмигнула брюнетка.

– Не думаю, – губы Тесс слегка тронула улыбка.

Уже даже не тратя времени на уговоры, Дейв схватил свою подругу и потащил к выходу.

Как только они скрылись из виду, из туалета вышла заплаканная Мэй и попыталась незаметно проскользнуть к себе, однако была остановлена Тесс.

– Я была права. Детектив Хилл может подтвердить.

– Че? Ничего я не могу подтвердить! – тут же откестился тот.

– Несколько минут назад я донесла до сведения Мэй, что со стороны теперь уже знакомой мне Ракель нет никакой угрозы чувствам Дейва, поскольку она предпочитает иной формат отношений...

– А. Ну тут да, – кивнул Роб и улыбнулся Мэй, которая на глазах посветлела лицом.

– ... равно как и со стороны Мэй, которую Дейв просто как объект сексуального влечения не воспринимает, – закончила фразу Тесс.

– Блять. Ты такая тактичная, – закатил глаза Роб, глядя в спину Мэй, вновь побежавшей плакать.

– Не собираюсь подпитывать ее ненужными надеждами. Если она хочет его, то должна провести над собой работу.

– Так возьми, бля, да помоги ей! Научи, как чулки там цеплять и делать так, чтобы все встречные готовы были лизать твои туфли, – внезапно разозлился Хилл.

– Чулки? Почему вы упомянули чулки, детектив? – глаза Тесс заинтересованно заблестели.

– Ой, все! Иди, делай отчет!

Тесс вышла из их общего с Мэй кабинета и, стуча каблучками, направилась к столу Роба. Тот, словно спутник на орбите, среагировал на ее приближение, повернувшись всем корпусом и ожидая, когда девушка достигнет цели.

– Детектив, не могли бы вы помочь мне?

– Не-а, – широко улыбнулся тот.

– Простите? – она нахмурилась, явно не понимая причины отказа.

– Это тебе за твои картинки про рак и импотенцию.

– Я всего лишь хотела, чтобы вы в полной мере ознакомились с последствиями.

– О, благодарочка. Прямо проникся. Особенно с мужика, у которого не стоит.

– Мне тоже стало его жаль...

– О, правда? Так давай разыщем его адресок, полицейские мы или где? Свозим тебя, покажем. Уверен, будет похлеще пришествия Христа.

– Не совсем уловила связь между христианскими верованиями и отсутствием эрекции...

– Ну еще бы... – хмыкнул парень. – Ладно, че там у тебя?

– У меня все в порядке, спасибо.

– Господии... Помочь с чем?

– Вы ведь уже отказали. Я попрошу кого-нибудь из... – девушка повернулась и начала сканировать отдел в поисках счастливого.

Роб тут же разозлился и еле сдержался от того, чтобы не ущипнуть ее за упругий зад или не воплотить в жизнь фантазию Ракель, укусив.

– Я помогу. Говори, че делать?

– Уверены? Не хочу быть навязчивой.

– Говори! – прорычал Хилл.

– Нужно собрать всех сотрудников в зале для совещания и унести туда интерактивную доску с нашими наработками.

– Что-то еще? – максимально поскуцнел Роб, но со стула встал.

– Да, пожалуй...

Подойдя к нему вплотную, Тесс опустила, на удивление, горячую ладошку ему на пах и чуть сжала. Хилл вздрогнул и уставился на нее.

– Видите, детектив, все еще в порядке. Реакция отличная, но через пару лет это может стать проблемой. Будет очень жаль, если мужчина с таким... потенциалом утратит способность к сексу. Подумайте над этим.

– Позвольте узнать, какого черта вы делаете, агент Хантер?

Дейв, до сих пор пребывающий в крайней степени раздражения, стоял в дверях кабинета и наблюдал за ними.

– Прошу детектива Хилла о помощи в подготовке зала для совещания, – с невинным лицом ответила та и отошла в сторону, оставив Роба с охреневшим лицом и стояком, который он попытался прикрыть, упав на стул.

– Надо же... Интересные у вас методы в ФБР. Я буду готов через десять минут. Успеете?

– Успеем, детектив? – девушка повернулась к Робу.

– О, конечно! Все сделаем, – натянуто улыбнулся тот.

Спустя оговоренное количество времени, весь отдел сидел в зале совещания, и,

несмотря на то, что рабочий день уже подошел к концу, никто из сотрудников не был против, учитывая личность докладчика.

– Не хочешь поделиться? – краем губ спросил Дейв, сидя рядом с Робом.

– Чем? Как мне член мяли? Приятно, – огрызнулся тот.

– Че у вас происходит вообще?

– Она безумная. Это уже проверенная инфа. А я с чокнутыми насторожен. Вдруг вилкой ткнет. В член. Хрен их разберет.

– Поэтому в качестве альтернативы разрешил помять свой? – вздернул брови Дейв.

– Иди ты.

– А где... – Кинг вдруг понял, что конкретно настораживало его при осмотре зала. – Где Мэй???

Роб выпрямился на стуле и оглядел помещение.

– Я хрен знаю... Опять в туалете плачет?

– Агент Хантер, позвольте узнать, вы не в курсе, где Мэй? – Дейв повернулся к Тесс, стоящей у доски.

– О, я позволила себе предложить ей уйти домой пораньше, поскольку очевидно, что девушке нездоровится... Прошу меня простить, если нарушила субординацию...

– Ничего, спасибо, – задумчиво ответил Кинг, как-то сразу сникнув и погрузившись в свои мысли.

– ... но наличие в коллективе преобладающего большинства мужчин, видимо, еще не говорит о том, что тебе, как единственной девушке, будет оказано внимание, опираясь чисто на человеческое отношение и устоявшиеся межполовые обычаи поведения, – как ни в чем не бывало продолжила Хантер, – ... поэтому я решила проявить участие. Хотя, признаюсь, многого не ждала от тех, кто называет коллегу мышью прямо в глаза.

Закончив эту уничижительную речь, девушка как ни в чем не бывало продолжила раскладывать на столе бумаги.

– Скидьщ! – подытожил Хилл, делая вид, что стреляет в Дейва.

– Роб, заткнись! – огрызнулся Дейв. – Я ее так, кстати, не зову никогда.

Ответить Робу не дала распахнувшаяся дверь в зал совещаний.

– Прошу извинить, спасибо, что не стали начинать без меня, мэр крайне заинтересован в подробностях расследования, – сказал вошедший.

Все уставились на высокого, мускулистого парня со светлыми, чуть вьющимися волосами. В дорогом пальто, держа в руках чемодан из кожи крокодила, он выглядел совсем не к месту. Под стать ему, пожалуй, была только Тесс, как всегда одетая безупречно.

– Черт, я совсем забыл, – тихо простонал Дейв и встал со стула. – Мистер Фишер, помощник мэра, приехал послушать о том, как продвигается дело.

– Никак. Можете ехать назад! – широко улыбнулся Роб.

– Рад, что в сложившихся обстоятельствах вы сохраняете присутствие духа и позитивный настрой, для которого я, кстати, не вижу особой причины. У нас пять убитых.

– У нас пять рук и одно тело, пока рано делать подобные выводы. Но если вы присядете и позволите мне сделать то, ради чего все тут собрались, я покажу полную картину на текущий момент, – бархатный, чарующий голос Тесс, усиленный небольшим микрофоном, стоящим на трибуне, заполнил помещение.

– Боже, можно она споет мне колыбельную? – громким шепотом сказал Крис Янг, вызывая одобрительное бормотание сидящих рядом.

– Да, пожалуй, можно начать, – чопорно кивнул мистер Фишер, устраиваясь в первом ряду, бросив на Тесс ненавидящий взгляд.

Роб и Дейв, от которых не укрылась явная неприязнь помощника мэра к специальному агенту Хантер, уселись на свои места, многозначительно переглянувшись.

– Итак, благодарю всех присутствующих за внимание и сотрудничество. Рада, что все вы понимаете важность расследования и, несмотря на вечер пятницы, задержались здесь, чтобы вместе проанализировать проведенную работу... – начала Тесс.

– Она, че, по бумажке читает? – прошипел Хилл.

Дейв шикнул на друга.

– ... которая особо не блещет успехом, как я понимаю? – встрял помощник мэра.

– Рано говорить о каком-либо успехе относительно совершенных преступлений, мистер Фишер. Боюсь, это чуть сложнее, чем писать для мэра отчетность и покупать кофе, – приветливо улыбнувшись, ответила девушка.

– Охренеет... – восторженно прошептал Роб.

Зал одобрительно загудел, послышались даже вялые аплодисменты, но быстро стихли, когда Дейв обернулся и смерил всех суровым взглядом.

Желваки на лице мистера Фишера заходили с удвоенной силой, но политическая карьера учила выдержке, и он постарался держать лицо:

– Сомневаюсь, агент, что вам известны сложности структуры управления мэрии, но и собрались мы здесь не для этого, прошу вас продолжать. Мое время дорого.

– Благодарю, – невозмутимо парировала девушка и щелкнула пультом.

На белой стене за ее спиной высветилось фото тела, лежащего на животе. Одна рука отсутствовала.

– Итак, сегодня ночью было найдено тело. В одном из центральных парков города... – начала Тесс.

– И что? Какие действия предприняты в этом направлении? Нужно обезопасить парки? – тут же встрял помощник мэра.

– Простите, я не совсем поняла, вы предлагаете сжечь парки или запретить их посещение? – вздернула брови девушка.

– Что? Нет, конечно!!!

– Тогда предлагаю разбираться вам в сложностях структуры управления мэрии, а нам, профессионалам, оставить расследование убийства.

Очередные одобрительные смешки и перешептывания.

– Если с этим разобрались, я продолжу, с вашего позволения... – размеренно щелкая пультом, девушка повернулась боком, позволяя свету проектора отразить на стене ее совершенную тень с соблазнительными выпуклостями. – Найденное тело соответствует одной из обнаруженных ранее конечностей. Лабораторные исследования еще проводятся, но первоначальный осмотр и вскрытие позволили нам...

– Какие-то зацепки? Что помогло бы напасть на след убийцы?

– Да заткнись ты уже! – рявкнул кто-то с задних рядов, явно огорченный тем, что ему мешают наслаждаться голосом агента Хантер, буквально вводящим в транс.

– Мы пока рассматриваем все версии, в том числе и ту, в которой убийц несколько. И нет, преступник или преступники не посчитали нужным оставить на месте преступления свои ДНК, дабы облегчить ход расследования, – Тесс с абсолютно непроницаемым лицом повернулась к мистеру Фишеру.

– Все ясно. Так и доложу мэру! Что никаких зацепок вы не нашли, – вскочил со стула тот и, не попрощавшись, выскочил из комнаты.

– Тесс, прошу, продолжайте. Отчет мэру я предоставлю утром понедельника, и, надеюсь, ему больше не придется посылать столь занятого сотрудника на наши совещания, – мягко улыбнулся Дейв.

Девушка кивнула и продолжила. Какое-то время прошло в обсуждении версий и вариантов направления расследования, наконец, совещание закончилось, и все потянулись на выход.

Роб подошел к девушке, складывающей бумаги, и улыбнулся:

– Расстроилась? Не обращай внимания. Гей, наверное.

– О ком вы, детектив?

– Об этом хлыще из мэрии.

– Ах, Сэмюэль... Нет, он не гей. Ну, по крайней мере, не был им на третьем курсе университета, – Тесс подняла на Хилла глаза и внезапно улыбнулась, став еще красивее. – Все никак не простит мне наш разрыв...

– Дай угадаю: не удовлетворял в сексуальном плане? – невольно улыбнулся в ответ Роб.

– Причин было много. Наверное... – пожала плечами та. – Хороших выходных, детектив.

Щелкнув застежками папки, девушка подхватила ее подмышку и вышла из помещения.

– И тебе... – на автомате ответил Роб.

«Хорошие выходные» начались для него сразу же, как он, подъехав к дому, поднялся на крыльцо. У двери аккуратной стопкой лежали два его чемодана и спортивная сумка, из которой сиротливо торчал шнур зарядного устройства.

– А какого хрена тут происходит? – проорал он, попытавшись было открыть дверь, но быстро осознав, что его ключ не подходит.

– Ты съезжаешь! – раздался за дверью торжествующий ответ Коллет.

– И куда, позволь узнать? Ты накидалась уже что ли?

– К своей шляхе из ФБР!!!

Хилл почему-то живо представил себе сцену, как он стучит в дверь квартиры Тесс и с лицом побитой собаки просится поспать на коврике у ее двери. Не выдержав, он громко рассмеялся.

– Тебе еще и смешно, урод??? – завизжала Коллет.

– Захочешь поговорить нормально – набери, – просмеявшись, ответил парень, закинув ремень сумки на плечо и взяв в каждую руку по чемодану.

Несмотря на тяжесть ноши, по ступеням он сбежал легкой поступью, будто за спиной выросли крылья...

Мэй разбудил громкий и крайне настойчивый стук в дверь ее съемной квартирки. Сев, девушка нашарила на тумбочке очки и, нацепив их на нос, взялась за мобильник, экран которого показывал 07:45 утра. Застонав, она снова упала назад и накрылась подушкой, пытаясь избавиться от навязчивого стука. Вернувшись вчера с работы, она позволила себе выпить целую бутылку вина, чего с ней никогда не случалось ранее. Один-пара бокалов во время одинокого ужина раз в месяц – вот был пик ее алкогольной активности.

Как это обычно бывает, спиртное лишь усилило съедавшую ее сердце печаль, в связи с чем вечер, а так же большую часть ночи она провела за просмотром мелодрам с хэппи-эндом и поеданием мороженого, ведерко которого, как обычно, нашлось в ее морозилке. Пожалуй, это было то немногое, что всегда в нем присутствовало, ибо в еде Мэй была крайне неприветлива, несмотря на явный талант к готовке.

Стук не прекращался, и девушка была вынуждена встать с постели. Натянув на плечи теплый длинный кардиган и сунув ноги в забавные тапочки в виде кроликов, она побрела открывать.

Вариантов того, кто мог пожаловать к ней столь рано, да еще и в утро субботы, было немного, но специальный агент Хантер в этот список точно не входила.

– Здравствуй, Мэй, – кивнула Тесс открывшей девушке.

– А... Э... Привет, – та даже очки протерла, дабы убедиться, что блондинка, облаченная в коротенькое шелковое платье, накинутый поверх него кашемировый джемпер, спущенный на одно плечо, и высокие сапоги ботфорты, ей не мерещится.

– Могу ли я войти? – поинтересовалась Тесс, отбросив волосы на одно плечо.

– Конечно... – Мэй отступила, впуская неожиданную гостью.

Кивнув, блондинка шагнула внутрь квартиры и поставила свою сумочку на пуфик в коридоре.

– Кофе? – промямлила Мэй.

– Нет, спасибо. Я не употребляю кофеин. И тебе не советую, если хочешь сохранить молодость и упругость кожи. Чай матча. Настоятельно рекомендую. Или любой другой зеленый чай.

Мэй, которая чай-то пила, исключительно чтобы пирожное или тортик оттенить, кивнула.

– С этим решили. Мой следующий вопрос будет таким: на что ты готова, чтобы Дейв Кинг начал видеть в тебе ту, с кем он хотел бы разделить постель?

– Я не думаю, что это та формулировка, но...

– Формулировка в твоей голове может быть любой. На свое усмотрение выбери. Смысл не меняется. Секс – вот чем заканчивается любой контакт с понравившимся тебе мужчиной. У тебя был опыт, кстати? Или ты девственна? – Тесс уселась на краешек дивана и замерла в ожидании ответа.

– У меня был... я... в колледже... и в университете...

– Это был один и тот же половой партнер?

– Нет... Но я не совсем понимаю, к чему эти вопросы?

– Пытаюсь понять, насколько большой будет подготовительная работа. Уже очевидно, что сексу придется учиться.

– В каком смысле? – напряглась Мэй.

– Ты так и не ответила мне.

– Я готова на все.

– Я ожидала услышать от тебя именно этот ответ. Хорошо. Собирайся.

– Куда?

– Начнем с салона красоты. Мне как раз нужно обновить цвет. Стрижка, маникюр, педикюр, эпиляция. Затем салон оптики. Вид твоих очков вызывает во мне лишь негативные эмоции. И последним пунктом: магазины одежды и нижнего белья. Естественно, в перерывах мы пообедаем и поужинаем.

– Ой, – только и смогла пробормотать Паркер.

– О деньгах не волнуйся. Мой отец крайне щедрый родитель и с завидной регулярностью пополняет мою кредитку. Порой суммами, которые я не способна тратить.

От шока Мэй смогла лишь кивнуть и побежала в душ.

Полчаса спустя, она, близоруко шурясь, пыталась разобраться, что именно с ее волосами делает человек с именем Массимо. Привычные и любимые очки Тесс заставила ее оставить дома, поэтому сейчас все вокруг виделось Мэй в легком тумане. Даже сидевшая рядом Тесс, волосы которой были чем-то намазаны.

– Бриллиант, просто бриллиант... – не уставал восхищаться мастер, то и дело пропуская длинные волосы брюнетки сквозь пальцы и маниакально их расчесывая.

– Я ведь говорила тебе, Массимо. Здесь нужно лишь придать блеска и формы, – невозмутимо ответила Тесс.

– Какую стрижку ты хочешь, моя дорогая? – Массимо наклонился к Мэй.

– Я... Даже не знаю. Не стриглась уже лет сто, – проблеяла та.

– Я думаю, ей для начала подойдет каре до плеч. Это как минимум лишит ее возможности делать на голове эти жуткие прически в виде... даже слово подобрать не могу, а со мной такое бывает не часто, – решила за нее Тесс. – И, кстати, чем короче волосы, тем удобнее будет твоему партнеру во время секса. Они не будут ему мешать.

Мэй, которая сейчас меньше всего думала об удобстве своего сексуального партнера, которого у нее пока и вовсе не было как такового, нервно дернулась.

– Не переживай, моя милая. Я все сделаю идеально, – проворковал Массимо.

– Это правда. Расслабься и получай удовольствие, – напутствовала Хантер и отправилась смывать краску с волос.

Пережив всевозможные бьюти-процедуры, Мэй, уже уставшая до невозможности, вялоковыряла свой салат в ресторанчике неподалеку от салона красоты.

– Ты красивее, чем я думала, – внезапно выдала Тесс.

– Эм... Спасибо, – Мэй робко улыбнулась и привычным движением заправила за ушко завитую плойкой прядь.

Затем, вспомнив о прическе, вернула как было.

– Нет. Оставь эту привычку. Смотрится довольно мило. Мужчины, подобные Дейву, любят чувствовать себя сильными, способными защитить, уберечь. Он подсознательно ищет девушку, которую он сможет окружить своей заботой. По этому пункту ты подходишь идеально.

– А по остальным? – со вздохом поинтересовалась Паркер.

– Секс – точно нет. Поэтому тянем как можно дольше, пока он окончательно не попадет в твои сети. За это время ты хоть что-то научишься делать. Общение... Пожалуй. Он тебе

симпатизирует, это очевидно, значит, говорить с тобой ему приятно. Внешность. Тут, я уже говорила, ты превзошла даже мои ожидания, я уж молчу о Кинге, – пальчики Тесс выбивали дробь по столу, пока она раздумывала. – Пожалуй, отсутствие сексуального опыта и твое неумение себя подать – единственные наши проблемы. Но они решаемы. Так что доедай, пожалуйста, свой салат, и едем покупать линзы. Тебе не идет щуриться.

Покорно приняв свою судьбу, Мэй стала засовывать в себя еду.

Еще два часа спустя она рассматривала себя в зеркале примерочной и не верила в то, что эта незнакомка напротив – она.

Несмотря на всю эксцентричность и острый язык агента Хантер, вкусом она обладала отменным. Светло-синий брючный костюм сидел на фигурке Мэй как влитой. А полупрозрачная блуза цвета морской волны ненавязчиво намекала на то, что под ней есть на что посмотреть.

Мэй любовалась собой и чувствовала, как внутри растет восторг. Ей нравилось все. Даже новые линзы, к которым она пока не привыкла, в связи с чем моргала чаще, чем следует. Улыбнувшись своему отражению, она стала снимать костюм, чтобы примерить вишневого силуэтного платье, и вновь замерла, разглядывая себя теперь уже в белье.

Сейчас на ней был один из комплектов – темно оливковый. Сдержанный, но в то же время очень сексуальный. Мэй и не подозревала, что ее грудь смотрится столь аппетитно, если правильно выбрать форму лифа. Она всегда предпочитала полуспортивные и мягкие модели, которые, как высказалась Тесс, «стоило бы сжечь в безлюдном месте».

– Ну как? – дверь кабинки примерочной бесцеремонно распахнулась, и Тесс заглянула внутрь.

Мэй попыталась было прикрыться, но та властно остановила ее.

– Ты опять забыла все, о чем я говорила тебе в магазине белья. Сексуальность, Мэй. Ты должна не просто демонстрировать ее, а чувствовать изнутри. Тогда тебя будут хотеть даже евнухи.

– Я не хочу, чтобы меня хотели евнухи, – покраснела та.

– Но ты хочешь, чтобы тебя хотел Дейв.

– Очень хочу.

– Дейв наполовину итальянец. Значит – страсть в его крови, как бы он не прятался за маской профессиональной сдержанности. Страсть, Мэй. Запомни. Ты должна разжечь в нем это желание одним лишь взглядом.

– Страсть, – послушно повторила Паркер и повесила платье, вновь оглядывая свою фигуру в белье.

– Молодец, – кивнула Тесс и даже улыбнулась.

Еще пару часов спустя они ужинали в китайском ресторане. Мэй устала настолько, что практически засыпала на ходу. Заметив это, Хантер подозвала официанта и распорядилась:

– Соберите нам заказ моей коллеги с собой. И принесите ей воды со льдом.

– Боже, я дико вымоталась, – виновато улыбнулась Мэй. – Спасибо тебе.

– Пока не за что. Признаюсь, мне самой стало интересно, чем все это закончится. Вернее, я уверена, что, следуя моим советам, мы добьемся того результата, к которому стремимся, вопрос лишь в том, как скоро.

Благодарно кивнув официанту, принесшему контейнер с едой и воду, Мэй залпом осушила весь стакан и заметно взбодрилась.

– Лучше? А теперь последний пункт. Магазин косметики и небольшой урок

от визажиста. Все это в одном месте, так что займет не больше двух часов. Там только профессионалы, – Тесс грациозно поднялась, перекинув через руку сумочку.

С губ Мэй сорвался стон.

– Поживее, – вскинула бровки агент. – Не думала же ты, что я буду тратить на тебя еще и завтрашний выходной?!

Роб вышел из машины и с наслаждением закурил. Несмотря на довольно прохладную погоду, не свойственную середине октября, он с удовольствием вдыхал ледяной воздух, не спеша идти в офис.

Он отлично выспался, с аппетитом позавтракал и всю дорогу до управления тихо подпевал песням по радио. В общем, вел себя крайне нетипично для человека, которого бросила невеста, с позором выгнав из дома и попутно обвинив в связи с коллегой.

Очень красивой коллегой.

Очень-очень красивой коллегой. Той самой, что прямо сейчас грациозно выходила из темного автомобиля бизнес-класса с полностью затонированными окнами.

Настроение Хилла поползло вниз. Он даже не замечал, что стоит и внезапно пытается разглядеть водителя. Хотя надо полагать, что необходимый ему человек находится на заднем сидении, поскольку именно к этому окну девушка нагнулась, что-то сказав.

– Доброе утро, детектив.

Мысленно повторяя в уме номер отъезжающей машины, Роб, хмурясь, повернулся к Тесс.

– И че в нем доброго?

– Ну, хотя бы то, что вы все еще живы и здоровы, а не проходите курс химиотерапии, например...

– А ты, я смотрю, спишь и видишь меня почившим? – огрызнулся Хилл и демонстративно затыкнулся.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4gb>